ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1740
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1740

СОДЕРЖАНИЕ

1003-1025 Орнитофауна долины реки Касть на территории государственного природного заказника федерального значения «Ярославский». А.А.РУСИНОВ, Н.В.РУСИНОВА

1026-1031 Учёты коростеля *Crex crex* в Пермском крае: предварительная оценка численности. Д.В.НАУМКИН, Д.А.СУХОРУКОВА

1031-1034 Задержавшийся с отлётом лебедь-шипун *Cygnus olor* на Иртыше ниже Шульбинской ГЭС в ноябре 2018 года. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.С.ФЕЛЬДМАН, Т.Г.ФЕЛЬДМАН

1034-1041 Новые данные о редких и исчезающих птицах Крыма. А.Б.ГРИНЧЕНКО

1042-1045 Экология степной пустельги *Falco naumanni* в селитебных ландшафтах Костанайской области. Е.А.БРАГИН, А.Е.БРАГИН

1045-1048 Кулики в весенних скоплениях птиц на олонецких полях в Карелии. Н.В.ЛАПШИН, В.Б.ЗИМИН, А.В.АРТЕМЬЕВ, С.А.СИМОНОВ

1048-1050 О встрече колпицы *Platalea leucorodia* под Иркутском. В.Е.ИВУШКИН

1050-1051 Весенний пролёт, гнездование и линька водоплавающих птиц в низовьях Тургая. В.Ф.ГАВРИН, Д.И.ЧЕКМЕНЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2019
Дата опубликования: 25 февраля 2019

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVIII
Express-issue

2019 № 1740

CONTENTS

1003-1025 The avifauna of the valley of the river Kast on the territory of the state natural reserve of federal significance «Yaroslavsky». A.A.RUSINOV, N.V.RUSINOVA

1026-1031 The corn crake *Crex crex* surveys in the Perm Onlast: a preliminary estimate of the number. D.V.NAUMKIN, D.A.SUKHORUKOVA

1031-1034 The record of a mute swan *Cygnus olor* on the Irtysh below the Shulbinsk hydroelectric station in November 2018. N.N.BEREZIVIKOV, A.S.FELDMAN, T.G.FELDMAN

1034-1041 New data on rare and endangered birds of Crimea. A.B.GRINCHENKO

1042-1045 Ecology of the steppe kestrel *Falco naumanni* in rural landscapes of the Kostanay region. E.A.BRAGIN, A.E.BRAGIN

1045-1048 Waders in spring concentrations of birds in the Olonets fields in Karelia. N.V.LAPSHIN, V.B.ZIMIN, A.V.ATREMIEV, S.A.SIMONOV

1048-1050 The record of the Eurasian spoonbill *Platalea leucorodia* near Irkutsk. V.E.IVUSHKIN

1050-1051 Spring migration, nesting and moulting of waterfowl in the lower reaches of the Turgai. V.F.GAVRIN, D.I.CHEKMENEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2019

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1740**: 1003-1025*

Орнитофауна долины реки Касть на территории государственного природного заказника федерального значения «Ярославский»

А.А.Русинов, Н.В.Русинова

Александр Александрович Русинов, *Надежда Викторовна Русинова*. Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова. Советская улица, 14/2, Ярославль, 150003, Россия.
E-mail: aleksrusynov@mail.ru; rusynova@rambler.ru

Поступила в редакцию 18 февраля 2019

Государственный природный заказник «Ярославский» федеральный заказник зоологического профиля, расположенный в восточной части Ярославской области. В состав заказника входят западный берег Костромского залива Горьковского водохранилища (далее Костромские разливы), низовья рек Соть, Касть и Вопша. Общая площадь заказника14300 га. Территория заказника ввиду слабой заселённости людьми и существующему режиму охраны служит благоприятна для обитания как обычных, так и редких видов птиц. Однако орнитофауна данной территории исследована крайне слабо и спорадично.

В рамках данного исследования нами изучена центральная часть заказника, охватывающая долину реки Касть и прилегающие участки побережий Костромских разливов (Даниловский район Ярославской области). Основными биотопами этой территории являются влажные высокотравные луга, в различной степени зарастающие кустарниками и древесным подростом. Значительная часть лугов в той или иной степени заболочены. Имеются лесные массивы, представленные в основном заболоченными мелколиственными лесами с незначительными вкраплениями искусственных посадок ели и участков широколиственных лесов. Водно-болотные угодья представлены побережьем и мелководными заливами Костромских разливов, прибрежными низинными болотами и заболоченными ивняками, руслом реки Касть с многочисленными старицами и несколькими пойменными озерцами. На прилегающей к заказнику территории находятся несколько деревень.

Большая часть обследованной нами территории является составной частью ключевой орнитологической территории международного значения «Костромские разливы (ЯР-009)».

История орнитологических исследований в долине реки Касть

Общее число работ по исследованию орнитофауны, проводившихся в Ярославском заказнике, невелико. Как правило, эти работы не были

приурочены непосредственно к границам заказника, а охватывали более обширные территории (побережье Костромских разливов, Костромскую низину и т.п.).

В 1978-1983 годах проводилось изучение хищных птиц Костромской низменности (Кузнецов 1992). Большая часть исследований выполнена на сопредельной территории Костромской области. Однако в этой работе имеется указание на гнездование на Махоньковском полуострове орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в 1983 году.

В 1997 году в рамках проведения работ по выделению в Ярославской области ключевых орнитологических территорий международного значения проведено обследование западного побережья Костромских разливов от устья реки Соть до реки Волги (русловой части Горьковского водохранилища) (Голубев 2000). В ходе этого исследования выявлены крупные миграционные скоплений гусей и уток на акватории и побережьях Костромских разливов: белолобый гусь *Anser albifrons* 9834 особи; гуменник *Anser fabalis* 1019; свиязь *Anas penelope* 4370; хохлатая чернеть *Aythya fuligula* 5283 особи и т.д. Также был обнаружен ряд редких видов: большой подорлик *Aquila clanga*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, серый гусь *Anser anser*. Практически отсутствуют в работе данные о воробьиных птицах. В результате исследования на побережьях Костромских разливов выделена ключевая орнитологическая территория «Костромские разливы (ЯР-009)».

Данные по отдельным видам неворобьиных птиц, обитающих в заказнике, вошли в сводную работу по птицам Ярославской области (Голубев 2011). Особый интерес представляет указание для данной территории большой белой цапли *Casmerodius albus*, поскольку это, по видимому, первое обнаружение данного вида в Ярославской области вне Рыбинского водохранилища. Часть данных по обнаруженным в заказнике редким видам птиц (орлан-белохвост, князёк *Parus cyanus*, большой подорлик) вошли в первое и второе издание Красной книги Ярославской области (2004; 2015).

Подводя итог, можно оценить изученность орнитофауны Ярославского заказника как низкую и фрагментарную, что делает наше исследование весьма актуальным.

Материал и методика

Материалы собраны авторами в период с апреля по октябрь 2018 года. Обследованы долина реки Касть и прилегающие к ней участки. Подавляющее большинство маршрутов проходилось пешком, при обследовании водных объектов использовались вёсельная и моторная лодки. В дополнение обобщены литературные данные, касающиеся исследованной территории. По ряду легко определяемых видов птиц использована информация, предоставленная государственными инспекторами заказника «Ярославский». Кроме того, изучены фотографии птиц, сделанные фотографами-анималистами на данной территории в 2015-2017 годах.

Количественные маршрутные учёты птиц проводились по общепринятой методике (Равкин, Челинцев 1990). Учёты проводились в предгнездовой и гнездовой периоды, с апреля по июнь 2018 года включительно.

Для удобства приводим карту-схему долины реки Касть и прилегающих территорий (рисунок) с указанием на ней основных объектов, упоминаемых в тексте.

Названия и порядок видов приведены по: Коблик, Архипов 2014.

Карта-схема долины реки Касть и прилегающих территорий.

Орнитофауна долины реки Касть и прилегающих территорий

На обследуемой территории удалось выявить 146 видов птиц.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. Зимний помёт рябчика обнаружен 4 мая 2018 в лесу в междуречье Касти и Вопши.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. Немногочисленный, вероятно гнездящийся вид. Токование самцов регулярно отмечалось в апреле-мае 2018 года на зарастающих полях и лугах поймы реки Касть. Чаще всего тока не превышали 2-5 поющих самцов. В летний период на лугах отмечались отдельные кормящиеся тетерева.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. По данным опросов государственных инспекторов Ярославского заказника, выводок из 4 пуховых птенцов обнаружен 20 июня 2018 в мелководном заросшем заливе Костромских разливов севернее устья Касти. При появлении людей взрослые птицы увели птенцов в заросли околоводной растительности. Одиночная взрослая птица отмечена нами в этом же месте 18 августа 2018. По

опросным данным, пролётная стая из 32 особей отмечена в этом же месте в 2017 году.

Гуменник *Anser fabalis*. В мае 1997 года на акватории Костромских разливов численность пролётных скоплений данного вида оценена в 1019 особей (Голубев 2000). Самка гуменника тундрового подвида *A. f. rossicus*, окольцованная в возрасте старше 2 лет в Нидерландах, в 2007 году была добыта в Даниловском районе близ села Бухалово (Голубев 2011). В 2018 году во время пролёта нами не отмечен.

Белолобый гусь *Anser albifrons*. В мае 1997 года на акватории Костромских разливов численность пролётных скоплений этого вида оценена в 9834 особи (Голубев 2000). В апреле-мае 2018 года нами отмечены лишь небольшие пролётные стаи белолобых гусей численностью до 10 особей, пролетающие транзитом. Самая крупная стая (30 особей) отмечена 4 мая 2018.

Серый гусь *Anser anser*. В мае 1997 года на акватории Костромских разливов численность пролётных серых гусей оценена в 42 особи (Голубев 2000, 2011). Нами в 2018 году этот вид не отмечен.

Свиязь *Anas penelope*. Один из самых массовых пролётных видов уток долины реки Касть. В апреле-мае 2018 года отдельные особи, пары и стаи свиязи регулярно регистрировались в приустьевой части реки Касть, на заболоченных побережьях Костромских разливов и озере Кремник. В июне-июле отдельные особи отмечены у заболоченных побережий Костромских разливов близ устья Касти. В августе отмечены скопления свиязей общей численностью до 150-200 экземпляров вдоль побережья Костромских разливов от устья Касти до Махоньковского полуострова. Вместе со свиязями держались и другие виды уток.

Серая утка *Anas strepera*. Отдельные птицы, пары и группы до 10 особей неоднократно отмечались в течение всего весенне-летнего сезона 2018 года на реке Касть, побережье Костромских разливов, прилегающих заболоченных территориях и в районе озера Кремник. Часто держалисьс другими видами уток кряквами, свиязями и др.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Небольшие группы до 10 особей неоднократно отмечены на заболоченных берегах Костромских разливов вблизи устья Касти в мае и августе 2018 года. Самка с признаками беспокойства отмечена на безымянном старичном рукаве в северной части долины реки Касть 9 июня 2018.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Обычный гнездящийся и летующий вид. Встречается повсеместно вдоль русла реки Касть, на заболоченных побережьях Костромских разливов и озера Кремник. В мае держатся парами, поодиночке и небольшими группами. Скорлупа яйца кряквы найдена 18 мая 2018 в лесу у реки Вопша. Стая самцов из 30 особей отмечена у заболоченного берега Костромских разливов близ Махоньковского полуострова 9 июня 2018. Скопление крякв общей

численностью 100-150 особей отмечено 27 августа 2018 вдоль побережья Костромских разливов от устья Касти до Махоньковского полуострова. Самец кряквы с аберрацией в окраске (гипомеланист) неоднократно отмечался во второй половине мая 2018 года на реке Касть между селом Бухалово и устьем реки.

Шилохвость *Anas acuta*. Пара отмечена пролетающей над зарастающим лугом левого берега Касти и стайка примерно из 15 особей держалась на низинном болоте в устье Касти 11 мая 2018. Стайка из 5 особей отмечена 28 августа 2018 в скоплении водоплавающих в заливе Костромских разливов южнее Махоньковского полуострова.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. В мае-июне 2018 года одиночные особи, пары и небольшие группы неоднократно отмечались в нижнем течении и устье Касти, на берегах Костромских разливов, прилегающих заболоченных территориях и около озера Кремник. Несколько небольших групп из 3-5 птиц отмечено 27 августа 2018 в смешанном скоплении водоплавающих вдоль заболоченных берегов Костромских разливов между устьем Касти и Махоньковским полуостровом.

Широконоска *Anas clypeata*. Группы с преобладанием самцов и единичные пары отмечены в устье реки Касть, на побережье Костромских разливов и прилегающих заболоченных территориях в мае начале июня 2018 года. Стайка из 5 особей отмечена 27 августа 2018 в скоплении водоплавающих в мелководной части Костромских разливов недалеко от устья Касти.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. Одиночный самец отмечен 4 мая 2018 на озере Кремник в стае хохлатых чернетей.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Стая из 20-30 особей отмечена на озере Кремник 4 мая 2018. Стайки численностью 3-16 особей отмечены 18 и 27 августа 2018 вдоль заболоченных берегов Костромских разливов между устьем Касти и Махоньковским полуостровом.

Гоголь *Bucephala clangula*. Пары и отдельные птицы отмечены в приустьевой части реки Касть, на побережьях Костромских разливов и озере Кремник в мае 2018 года. 18 и 27-28 августа 2018 вдоль заболоченных берегов Костромских разливов между устьем Касти и Махоньковским полуостровом в смешанном скоплении водоплавающих встречены отдельные особи и небольшие группы гоголей. Большая часть отмеченных особей были молодыми птицами этого года рождения.

Луток *Mergellus albellus*. Пара лутков отмечена на озере Кремник 4 мая 2018. Две самки отмечены 18 августа 2018 в скоплении водоплавающих в заливе Костромских разливов южнее Махоньковского полуострова.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Вблизи села Бухалово в пойме реки Касть 28 апреля 2018 встречен одиночный баклан, пролетавший со стороны Костромских разливов в северо-западном направ-

лении. По данным опросов государственных инспекторов Ярославского заказника, два больших баклана отмечены 18 августа 2018 на акватории Костромских разливов севернее Махоньковского полуострова.

Выпь *Botaurus stellaris*. Крики самцов в мае-июне регулярно отмечались на побережье Костромских разливов у устья Касти, прилегающих низинных болотах, на озере Кремник, на лесных болотах с разреженным древостоем в лесном массиве междуречья Касти и Вопши.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Одиночная большая белая цапля впервые отмечена на территории заказника 1-2 мая 1997 кормящейся на мелководье у Махоньковского полуострова вблизи существовавшей в тот период колонии серой цапли (Голубев 2011). По данным опросов государственных инспекторов Ярославского заказника, в 2015 году во второй половине лета в устье Касти отмечено 7 особей, а в 2017 2 особи. Три цапли отмечены нами 28 августа 2018 в приустьевой части реки Касть.

Серая цапля *Ardea cinerea*. На Махоньковском полуострове вблизи границ Костромской области в 1997 году обнаружена колония серой цапли из 75 гнёзд, располагавшихся на осинах, берёзах и ольхах (Голубев 2000, 2011). В настоящее время этой колонии не существует. Небольшие группы по 2-5 птиц и единичные особи в течение всего весенне-летнего сезона 2018 года часто наблюдались пролетающими над лугами между Костромскими разливами и лесными массивами и над лесным массивом в междуречье Касти и Вопши. Кормящиеся одиночные серые цапли отмечались на заболоченных берегах Костромских разливов. Количество их возросло к августу, но молодых птиц среди них было очень мало.

Чомга *Podiceps cristatus*. В гнездовой период (май-июнь 2018) отмечено 2 пары на озере Кремник и в приустьевой части реки Касть. Прямые доказательства гнездования отсутствуют. Во второй половине августа 2018 года чомги в значительном количестве держались на акватории Костромских разливов от устья Касти до Махоньковского полуострова небольшими группами 3-7 особей. Большая часть птиц взрослые, уже начавшие линять в зимнее перо. Молодых чомг в группах встречалось немного.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Одна пара пустельг гнездилась в 2018 году, вероятнее всего, на территории села Бухалово. В качестве места охоты используют луга вокруг села.

Чеглок *Falco subbuteo*. Охотящийся чеглок отмечен 17 июля 2018 над лугами правого берега реки Касть и 18 июля 2018 на краю леса в междуречье Касти и Вопши.

Скопа *Pandion haliaetus*. Скопа, парящая на большой высоте над селом Бухалово, отмечена 18 августа 2018. Охотящаяся скопа 27 августа 2018 встречена в приустьевой части реки Касть и 28 августа 2018 в

заливе Костромских разливов южнее Махоньковского полуострова.

Осоед *Pernis apivorus*. Неоднократно отмечен в июне-августе 2018 года. Встречи приурочены к пойменным лугам в низовьях реки Касть, реже к заболоченным побережьям Костромских разливов. Самая ранняя встреча 28 мая 2018.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Одна-две пары в 2018 году регулярно держались и охотились над лугами вдоль русла Касти, опушками лесных массивов и побережьями Костромских разливов. Гнездо коршуна обнаружено на берегу Вопши в её нижнем течении 18 мая 2018.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. На обследованной территории в 2018 году нами обнаружены две взрослые пары и 4-5 неполовозрелых орланов-белохвостов в возрасте 1-3 года. Гнездовая территория одной пары находится, предположительно, в лесном массиве междуречья Касти и Вопши. Охотятся птицы этой пары в устье этих рек и над прилегающими участками Костромских разливов. Гнездо второй пары, по данным опросов государственных инспекторов Ярославского заказника, в 2016 году находилось на Махоньковском полуострове (урочище Берёзки). В 2018 году это гнездо упало, однако пара орланов, по нашим наблюдениям, продолжала держаться на своём участке. Охотились они на прилегающих участках Костромских разливов. Молодые орланы в мае-июне держались группой в районе нижнего течения реки Касть, озера Кремник и прилегающих участков Костромских разливов. В июле-августе число встреч с молодыми резко сократилось, видимо, большая часть молодых орланов откочевало. Самая поздняя встреча взрослой пары 10 октября 2018.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. На обследованной территории в 2018 году обитали 2-3 пары. Регулярно встречались на заболоченных побережьях Костромских разливов, в районе озера Кремник и на заболоченных участках лугов поймы реки Касть. Проникают в редколесья и заболоченные опушки лесов. 27-28 августа 2018 в районе озера Кремник и низового болота южнее Махоньковского полуострова отмечены молодые хорошо летающие особи.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Самка отмечена пролетающей над заболоченным побережьем Костромских разливов 11 мая 2018.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Охотящиеся птицы отмечены около села Бухалово, деревни Махоньково, на лугах обоих берегов Касти. Выводок хорошо летающих молодых отмечен 31 июля 2018 на участке смешанно-елового леса в междуречье Касти и Вопши.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Неполовозрелая птица отмечена 26 июля 2018 перелетающей Костромские разливы около от устья реки Касть.

Канюк *Buteo buteo*. Отмечен один раз 4 мая 2018 на зарастающем лугу в 1 км к юго-востоку от села Бухалово, недалеко от края леса.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. В 2018 году встречен дважды: 4 мая 2018 парящим на значительной высоте над лесным массивом в междуречье рек Касть и Вопша и 18 мая 2018 парящим над лугами на окраине села Бухалово.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Одна территориальная пара летом 1998 года наблюдалась по реке Вопше недалеко от её устья (Голубев 2011). Нами в 2018 году территориальная пара отмечена на границе лугов и леса на правом берегу реки Касть в 1.5 км вниз по течению от села Бухалово. Подорлики наблюдались в мае-июле, они вылетали из леса и охотились над лугами.

Серый журавль *Grus grus*. Вокализация двух пар отмечена на лугах обоих берегов реки Касть 4 мая 2018. Два журавля наблюдались парящими на большой высоте над селом Бухалово 18 мая 2018.

Коростель *Crex crex*. Обычный, вероятно, гнездящийся вид. В мае-июле 2018 года токовые крики самцов отмечались повсеместно на лугах обоих берегов реки Касть.

Погоныш *Porzana porzana*. Брачные крики нескольких самцов отмечены на заболоченных берегах Костромских разливов около устья Касти 28 мая 2018. Крик одиночного самца отмечен в зарослях прибрежной растительности на берегу Касти в 2 км ниже по течению от села Бухалово 17 июля 2018.

Камышница *Gallinula chloropus*. Крики двух особей отмечены на заболоченных берегах Костромских разливов в районе устья Касти 28 мая 2018.

Лысуха *Fulica atra*. Среди зарослей водной растительности в районе устья Касти 27 августа 2018 отмечены 10 особей.

Чибис *Vanellus vanellus*. В начале мая 2018 года на лугах правого берега Касти регистрировались 4-6 территориальных пар. Однако с появлением высокой травы все пары покинули участки и более не отмечались, попытка гнездования, видимо, была неудачной. Пара чибисов с выводком отмечена на полупересохшем пруду близ деревни Махоньково 10 июня 2018.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. По данным опросов государственных инспекторов Ярославского заказника, тяга вальдшнепа регулярно отмечается в лесных массивах поймы реки Касть. Нами в 2018 году данный вид отмечен не был.

Бекас *Gallinago gallinago*. В 2018 году бекас был одним из самых массовых куликов на обследованной территории. Встречался на влажных лугах, заболоченных берегах Костромских разливов, среди заболоченного редколесья, на лесных болотцах и т.д. Отмечались многочисленные токующие самцы.

Дупель *Gallinago media*. Одиночная особь поднята на зарастающем лугу недалеко от деревни Махоньково 10 июня 2018.

Большой веретенник *Limosa limosa*. В начале мая 2018 года на лугах правого берега Касти недалеко от озера Кремник регистрировались 1-2 территориальные пары. Однако с появлением высокой травы все пары покинули участки и более встречены не были. Крики больших веретенников периодически в течение всего весенне-летнего сезона доносились с лугов в окрестностях села Бухалово, таким образом, полностью возможность гнездования исключить нельзя. Три пролётных кулика встречены 26 июля 2018 над побережьем Костромских разливов в районе устья реки Касть.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Одиночные особи отмечены летящими 28 апреля 2018 над заболоченным лугом и 28 мая 2018 над заболоченным берегом Костромских разливов близ устья Касти.

Травник *Tringa totanus*. Две одиночные особи отмечены летящими над заболоченным побережьем Костромских разливов близ устья Касти 28 мая 2018.

Большой улит *Tringa nebularia*. Три птицы, летящие на значительной высоте над заболоченными лугами в низовьях Касти, отмечены 28 апреля 2018. Одиночная особь, летящая над лугами в низовьях Касти, наблюдалась 17 июля 2018.

Черныш *Tringa ochropus*. Обычный пролётный вид. В конце апреля начале мая и в июле-августе 2018 года неоднократно регистрировались одиночные особи, летящие на значительной высоте вдоль долины реки Касть. Два кормящихся у уреза воды реки Касть черныша отмечены 28 апреля 2018. Несколько групп по 2-3 особи отмечено на берегах Касти в её нижнем течении 28 мая 2018. Все встреченные птицы не показывали никаких признаков гнездового поведения.

Фифи *Tringa glareola*. Стайки по 4-10 особей держались на низинном болоте в устье Касти и летали над прилегающими лугами 11 мая 2018. В этом же месте 26 июля 2018 отмечены одиночная особь и группа из 2 фифи.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Одиночная особь отмечена на урезе воды реки Касть 28 апреля 2018. Две одиночные птицы обнаружены на берегу Вопшы в её нижнем течении 18 мая 2018.

Мородунка *Xenus cinereus*. Одиночная особь отмечена 18 мая 2018 в смешанной колонии малой чайки и чёрной крачки на озере Фомино.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Два круглоносых плавунчика наблюдались на частично заросшей водно-надводной растительностью акватории Костромских разливов южнее Махоньковского полуострова 18 августа 2018.

Чернозобик *Calidris alpina*. Одиночная особь отмечена в устье реки Касть 26 июля 2018.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Стайки по 6-15 птиц отмечены 11 мая 2018 на низинном болоте в устье Касти, на берегу Костромских

разливов. Наблюдалось активное токование самцов. В этом же месте 28 мая 2018 отмечена стайка из 8 особей.

Сизая чайка *Larus canus*. В течение всего весенне-летнего сезона 2018 года взрослые и неполовозрелые особи держались над рекой Касть, пойменными лугами, Костромскими разливами, их побережьем и озером Кремник. Чаще всего регистрировались одиночные птицы и небольшие группы из 2-3 особей. Насиживающая сизая чайка отмечена на озере Кремник 18 мая 2018.

Серебристая чайка *Larus argentatus*. Одиночные птицы и, реже, пары встречались в течение всего весенне-летнего сезона 2018 года над Костромскими разливами, в приустьевой части реки Касть и на озере Кремник. Среди встреченных птиц преобладали неполовозрелые, но попадались и отдельные взрослые особи. Признаков возможного гнездования на обследованной территории не обнаружено.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Обычный летующий вид. В течение всего весенне-летнего сезона держались над рекой Касть, пойменными лугами, Костромскими разливами, озером Кремник, селом Бухалово, над опушками лесов. Чаще всего регистрировались одиночные птицы и небольшие группы из 2-3 особей, реже стайки из 5-10 птиц.

Малая чайка *Larus minutus*. Стая из 8-10 особей отмечена 4 мая 2018 на озере Кремник. Над приустьевой частью реки Касть 18 мая кормились 10 особей. Там же 18 августа 2018 года отмечена молодая уже хорошо летающая особь. На озере Фомино 18 мая 2018 нами обнаружена небольшая гнездовая колония малой чайки и чёрной крачки.

Речная крачка *Sterna hirundo*. В течение всего весенне-летнего сезона одиночные крачки и пары отмечались охотящимися над рекой Касть, Костромскими разливами и озером Кремник. Признаков гнездования не обнаружено, молодые птицы встречены не были.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. Пара белокрылых крачек обнаружена среди беспокоящихся чёрных крачек на озере Кремник 18 мая 2018. Пара отмечена также над колонией чёрных крачек у заболоченного берега Костромских разливов в районе Махоньковского полуострова 9 июня 2018. Птицы проявляли территориальное поведение, прогоняя болотного луня. Одиночная белокрылая крачка отмечена на озере Фомино 18 мая 2018 в смешанной колонии малой чайки и чёрной крачки.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. Обычный гнездящийся вид. Гнездовые колонии располагались среди зарослей водно-надводной растительности на озере Кремник, побережье Костромских разливов в районе Махоньковского полуострова, в районе устья реки Касть и на озере Фомино. Взрослые крачки, регулярно носящие мелкую рыбу с реки Касть в её нижнем течении в сторону озера Кремник, отмечены 17

июля 2018. Первые ещё неуверенно летающие молодые отмечены 26 июля. Последние чёрные крачки отмечены 28 августа на Костромских разливах. Взрослые птицы уже были в зимнем наряде.

Сизый голубь *Columba livia*. В селе Бухалово одиночные сизые голуби отмечены дважды 28 мая и 18 августа 2018. Стая примерно из 40 особей отмечена летящей над лугами поймы реки Касть в её нижнем течении 17 июля 2018.

Вяхирь *Columba palumbus*. Вяхири, вылетающие кормиться в луга, регулярно встречались на обоих берегах Касти, преимущественно на сухих участках, в течение весны и лета. Также на лугах у опушек леса в мае начале июня регулярно слышалось токование самцов.

Кукушка *Cuculus canorus*. Кукование регулярно слышали во всех обследованных лесных массивах и на зарастающих лугах в долине реки Касть. Молодая уже хорошо летающая кукушка встречена 28 августа 2018 в полосе деревьев вдоль русла Касти.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Редкий кочующий вид. Сфотографирована фотографами-анималистами в долине реки Касть зимой 2016/17 года.

Ушастая сова *Asio otus*. Голос взрослой ушастой совы слышали в зарослях кустарников в нижнем течении Касти 26 июля 2018.

Болотная сова *Asio flammeus*. Пара болотных сов встречена на участке влажного закустаренного луга на правом берегу Касти 28 апреля 2018.

Чёрный стриж *Apus apus*. Обычный вид. Гнездится в постройках села Бухалово. Прилёт отмечен 18 мая 2018. Стрижей регулярно видели кормящимися над прибрежными лугами Касти, заболоченными берегами и акваторией Костромских разливов. Держались они стаями до 10-15 особей. Количество кормящихся над водой стрижей резко повышалось при неблагоприятных погодных условиях.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Брачная вокализация самца отмечена среди старых деревьев на кладбище у церкви села Бухалово 28 апреля и 4 мая 2018.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Отмечен в лесу близ озера Кремник 4 мая 2018. Гнездящаяся пара обнаружена в черноольшанике близ Махоньковского полуострова 9 июня 2018. В июле-августе малые пёстрые дятлы неоднократно отмечались в полосе древесно-кустарниковой растительности вдоль русла Касти. Встречен на Махоньковском полуострове 27 августа.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Неоднократно отмечался в куртинах древесной растительности на зарастающих лугах и в полосе древесно-кустарниковой растительности вдоль русла Касти в течение всего весенне-летнего сезона. Жилое гнездо с птенцами обнаружено 28 мая 2018 в нижнем течении реки Касть, Дупло было вы-

долблено в толстой боковой ветви ивы, растущей у воды, на высоте 15 м.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Обычный гнездящийся вид. В 2018 году обнаружен во всех обследованных лесных массивах долины реки Касть. Гнездование установлено в лесу в междуречье Касти и Вопши и в полосе леса вдоль безымянного старичного рукава к юго-востоку от деревни Махоньково. Отмечен вылет больших пёстрых дятлов на кормёжку в куртины древесно-кустарниковой растительности на лугах поймы реки Касть.

Желна *Dryocopus martius*. Гнездящаяся пара обнаружена в старом осиннике на Махоньковском полуострове 9 июня 2018. В лесу в междуречье Касти и Вопши обнаружены зимние подолбы желны, указывающие на присутствие вида здесь в зимний период. В этом же лесном массиве 26 июля 2018 слышали крик желны.

Седой дятел *Picus canus*. Отмечен в полосе древесно-кустарниковой растительности вдоль русла реки Касть 11 мая 2018.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Много поющих самцов было на лугах во время пролёта в конце апреля начале мая 2018. К концу первой декады мая, с появлением высокой травы, жаворонки практически исчезли. Отдельные пары, вероятно, могут гнездиться на участках лугов с нарушенным травостоем. Так, территориальная пара жаворонков обнаружена на обочине разбитой грунтовой дороги, идущей через высокотравные луга правого берега реки Касть.

Береговушка *Riparia riparia*. На береговых обрывах правого берега реки Касть в 2018 году существовали две небольшие колонии береговушек из 3 и 20 гнёзд. Взрослые птицы кормились над водой реки Касть и прилегающими пойменными лугами. Отдельные особи охотились над побережьем и акваторией Костромских разливов.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. В значительном количестве в 2018 году гнездилась в селе Бухалово. Вылетают кормиться на прилегающие луга, реку Касть, побережья и акваторию Костромских разливов. Во второй половине августа отмечены пролётные стайки до 10-15 особей над акваторией Костромских разливов.

Воронок *Delichon urbica*. В селе Бухалово весной и летом 2018 года держались 2-3 пары. Вероятно, гнездятся.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. Пролётные луговые коньки отмечены 10 октября 2018 на прибрежных лугах правого берега Касти. Держались небольшими группами от 2 до 5. Всего отмечено 16 особей.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Обычный гнездящийся вид. Широко распространён на обследованной территории. Населяет зарастающие луга, куртины древесно-кустарниковой растительности, редколесья, опушки и т.д. Проникает в лесные массивы. Неоднократно отмечены птицы, носящие корм птенцам.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. На пролёте в начале мая 2018

года была обычна на открытых незакустаренных участках лугов на обоих берегах реки Касть. Отмечены отдельные особи и небольшие стайки. В конце мая июне отмечено несколько пар с гнездовым поведением: сильным беспокойством и кормом в клюве.

Малая желтоголовая трясогузка *Motacilla werae*. На пролёте в начале мая 2018 года была обычна на открытых незакустаренных лугах обоих берегов Касти. Пара сильно беспокоящихся птиц с кормом в клюве отмечена недалеко от деревни Быкуши на слабо заросшем высокотравном лугу 9 июня 2018.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычный вид, гнездящийся в селе Бухалово и деревне Махоньково, а также в прибрежной полосе реки Касть. Отдельные территориальные пары наблюдались на побережьях Костромских разливов.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Одиночная особь отмечена пролетающей над лесным массивом в междуречье Касти и Вопши 4 мая 2018. 10 октября 2018 в селе Бухалово отмечена стая из 20 особей; на прибрежных лугах реки Касть стаи из 17 и 3 особей.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Поющие самцы и птицы с признаками беспокойства у гнезда отмечены в лесах в междуречье Касти и Вопши и на Махоньковском полуострове (урочище Берёзки).

Лесная завирушка *Prunella modularis*. Два поющих самца встречены на участке елово-берёзового леса в междуречье Касти и Вопши 4 мая 2018 и один поющий самец на Махоньковском полуострове 9 июня 2018.

Рябинник *Turdus pilaris*. Обычный гнездящийся вид. Обнаружен на гнездовании во всех обследованных лесных массивах долины реки Касть, куртинах молодой древесно-кустарниковой растительности на зарастающих лугах, полосе деревьев вдоль русла Касти, в селе Бухалово. Рябинники гнездятся отдельными парами и небольшими колониями (2-6 пар). Во второй половине лета скопление рябинников отмечено в пойменных зарослях черёмухи в нижнем течении Касти и, в меньшей степени, в селе Бухалово. В это же время отмечено перемещение некрупных стай (5-30 особей) через долину реки Касть.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Поющие самцы и кормящиеся на лесных дорогах птицы обнаружены в лесах левого берега реки Касть и междуречья Касти и Вопши. Во второй половине лета отдельные особи встречены в скоплении рябинников в пойменных зарослях черёмухи в нижнем течении реки Касть.

Белобровик *Turdus iliacus*. В 2018 году обнаружен во всех обследованных лесных массивах долины Касти. Гнездо с оперяющимися птенцами найдено 25 мая 2018 в лесу у озера Кремник. Во второй половине лета отдельные особи встречены в скоплении рябинников в пойменных зарослях черёмухи в нижнем течении реки Касть.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Поющие самцы встречены во всех обследованных лесах долины реки Касть. Во второй половине лета отдельные особи встречены в скоплении рябинников в пойменных зарослях черёмухи в нижнем течении Касти.

Деряба *Turdus viscivorus*. Отмечена пара пролетающих деряб рядом с затопленным участком леса на правом берегу Касти 28 апреля. Недалеко от этого места одиночная птица отмечена 10 октября 2018.

Горихвостка-лысушка *Phoenicurus phoenicurus*. Одиночная самка отмечена на Махоньковском полуострове 9 июня 2018.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Поющие самцы обнаружены во всех обследованных лесах долины реки Касть. В июле-августе здесь держались выводки хорошо летающих молодых.

Соловей *Luscinia luscinia*. Широко распространён в долине реки Касть. Поющие самцы отмечались на зарастающих лугах с куртинами кустарников, в пойменных зарослях реки Касть, в зарослях кустарника на берегах Костромских разливов, в селе Бухалово, на участках леса с разреженным древостоем и на границе леса и зарастающих лугов.

Варакушка *Luscinia svecica*. Поющие самцы в 2018 году отмечались на зарастающих лугах поймы реки Касть. Наибольшей численности варакушка достигает в полосе кустарника вдоль Касти, на остальных участках луга встречается реже. В августе в значительном числе встречается в зарослях околоводной растительности на берегах Костромских разливов и среди высокого травостоя на лугах.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Один из самых массовых видов мелких птиц луговых биотопов. Населяет практически все обследованные луга. Предпочитает относительно сухие участки с высоким травостоем и небольшим количеством кустарников. Отмечались как поющие самцы, так и пары с гнездовым поведением собирающие строительный материал и носящие корм для птенцов.

Каменка *Oenanthe oenanthe*. Одиночная особь отмечена 10 октября 2018 на лугу правого берега реки Касть недалеко от села Бухалово.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Две пары отмечены в лесу в междуречье Касти и Вопши 25 мая 2018. В июле-августе серые мухоловки в значительном числе регистрировались в смешанных стайках мелких насекомоядных птиц в пойменных древесно-кустарниковых зарослях на берегах реки Касть. В это же время они отмечены в селе Бухалово.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Обычный гнездящийся вид. Поющие самцы отмечены во всех обследованных лесах долины реки Касть. Встречались в разных типах леса. Отдельные поющие самцы отмечены вдоль русла Касти в куртинах древесной растительности возле крупных дуплистых ив.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. Два поющих самца обнаружены

на еловых участках леса в междуречье Касти и Вопши 4 и 25 мая 2018. Одиночные малые мухоловки отмечены в смешанных стайках мелких насекомоядных птиц в лесных массивах на берегу озера Кремник 31 июля 2018 и на Махоньковском полуострове 27 августа 2018.

Речной сверчок *Locustella fluviatilis*. Обычный, вероятно, гнездящийся вид. Поющие самцы регистрировались на лугах разных типов, низинных травяных болотах, в зарослях кустарников, на окраинах лесных массивов и в редколесьях. Первая регистрация песни 11 мая 2018. Самая поздняя дата регистрации пения 17 июля 2018.

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. Поющие самцы регистрировались на слабозаросших высокотравных лугах обоих берегов реки Касть. Первая регистрация пения 28 мая 2018. 17 июля, когда речные сверчки уже почти перестали петь, обыкновенные ещё пели довольно активно и на 1 км маршрута приходился 1 поющий самец.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Самая массовая птица околоводных биотопов долины реки Касть. Поющие самцы в массе регистрировались на заболоченных берегах Костромских разливов и озера Кремник, низинных болотах, берегах реки Касть в её приустьевой части, замокринах на пойменных лугах. В июле-августе в большом количестве продолжали держаться в зарослях кустарников и густой околоводной растительности на берегах Касти, озера Кремник и Костромских разливов.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Поющие самцы в 2018 году в значительном количестве отмечались в куртинах кустарника на лугах и вдоль русла реки Касть, на участках леса с разреженным древостоем и окраинах всех обследованных лесных массивов, а также на окраинах села Бухалово.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Немногочисленный, вероятно, гнездящийся вид. Поющие самцы отмечены на высокотравных зарастающих лугах обоих берегов реки Касть и в прибрежных зарослях кустарников.

Северная бормотушка *Iduna caligata*. Поющие самцы регистрировались на слабозаросших высокотравных лугах дважды: на прибрежном лугу реки Касть недалеко от села Бухалово 28 мая 2018 и на лугу недалеко от деревни Махоньково 10 июня 2018.

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*. Немногочисленный, вероятно, гнездящийся вид. Поющие самцы отмечены во всех лесах долины Касти. Отдельные поющие особи встречены в куртинах древесной растительности на лугах.

Весничка *Phylloscopus trochilus*. Поющие самцы в значительном количестве отмечались весной и летом во всех лесах долины Касти, в куртинах древесно-кустарниковой растительности на зарастающих лугах, в прибрежной полосе деревьев реки Касть и в селе Бухалово. В по-

слегнездовой период в массе держатся в смешанных стайках с другими насекомоядными воробьиными в пойменных зарослях Касти.

Теньковка *Phylloscopus collybita*. Поющие самцы отмечены во всех лесах долины реки Касть. В послегнездовой период в значительном количестве держатся в смешанных стайках с другими насекомоядными воробьиными птицами в пойменных зарослях Касти.

Трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Поющие самцы в значительном количестве отмечались во всех лесах долины реки Касть. Многократно отмечены пары, издающие сигналы тревоги.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Немногочисленный, вероятно, гнездящийся вид. Поющие самцы в 2018 году спорадично отмечены во всех обследованных лесных массивах.

Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*. Поющие самцы отмечены во всех лесах, в прибрежной полосе деревьев вдоль реки Касть и в куртинах древесно-кустарниковой растительности на зарастающих лугах. В лесах предпочитает участки с разреженным древостоем и приближенные к опушкам.

Садовая славка *Sylvia borin*. Поющие самцы в значительном количестве отмечены в куртинах древесно-кустарниковой растительности на зарастающих лугах, прибрежной полосе деревьев и кустарников вдоль реки Касть. Иногда проникает на окраины лесных массивов и участки редколесья.

Серая славка *Sylvia communis*. Самый массовый вид из славок. Поющие самцы в значительном количестве отмечены на зарастающих лугах, в зарослях кустарников и берегах реки Касть. Изредка проникает на окраины лесных массивов. В послегнездовой период в значительном количестве держатся в смешанных стайках с другими насекомоядными птицами в пойменных зарослях реки Касть.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Поющий самец отмечен 25 мая 2018 в селе Бухалово.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Немногочисленный, возможно, гнездящийся вид. В небольшом числе регулярно встречался в ельниках в междуречье Касти и Вопши.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Пара встречена в междуречье Касти и Вопши на участке сухого елово-берёзового леса 4 мая 2018. Два выводка и стайка из, видимо, двух выводков (18 особей) летающих молодых с не полностью отросшими хвостами отмечены на Махоньковском полуострове (урочище Берёзки) 9 июня 2018. В июле-августе кочующие стайки ополовников неоднократно встречались в пойменных зарослях вдоль русла реки Касть.

Пухляк *Parus montanus*. Поющий самец отмечен в берёзово-еловом лесу в междуречье Касти и Вопши 4 мая 2018. В июле-августе пары и стайки пухляков регулярно отмечались в пойменных зарослях древес-

но-кустарниковой растительности вдоль русла реки Касть, в зарослях кустарников на берегах Костромских разливов и в куртинах древесно-кустарниковой растительности на зарастающих лугах.

Московка *Parus ater*. Два поющих самца отмечены 4 мая и один 25 мая 2018 в лесу с преобладанием ели в междуречье Касти и Вопши.

Лазоревка *Parus caeruleus*. Обычный гнездящийся вид. Поющие самцы, пары с признаками беспокойства, выводки и стайки отмечены во всех обследованных лесных массивах долины реки Касть. Кочующие стайки неоднократно обнаруживались в июле-августе в пойменных зарослях вдоль русла реки Касть.

Князёк *Parus cyanus*. Две территориальные пары встречены нами в густых полузатопленных ивняках на границе луга и низинного болота в устье реки Касть 11 мая 2018. Близ этого места 26 июля 2018 обнаружена стайка молодых белых лазоревок, предположительно, выводок. Ещё одна пара с признаками территориального поведения обнаружена на границе ивняка и небольшой дубовой рощицы на берегу Костромских разливов недалеко от устья реки Касть 28 мая 2018.

Большая синица *Parus major*. Поющие самцы, пары с признаками беспокойства и выводки неоднократно встречались в междуречье Касти и Вопши, в березняках и черноольшаниках левого берега Касти, на Махоньковском полуострове.

Поползень *Sitta europaea*. Две территориальные пары отмечены в лесах Махоньковского полуострова (урочище Берёзки) 9 июня. Одиночная птица наблюдалась в междуречье Касти и Вопши 31 июля.

Пищуха *Certhia familiaris*. Одиночная особь встречена в сухом елово-берёзовом лесу в междуречье Касти и Вопши 4 мая 2018. В июле-августе кочующие пищухи неоднократно отмечались в лесах долины реки Касть, на Махоньковском полуострове, в пойменных зарослях древесно-кустарниковой растительности вдоль русла реки Касть и в зарослях кустарников на побережье Костромских разливов.

Жулан *Lanius collurio*. Одиночные самцы встречены в селе Бухалово 25 мая и 28 августа 2018. Выводок из хорошо летающих молодых, сопровождаемых родителями, отмечен 18 августа на зарастающем лугу левого берега Касти недалеко от Костромских разливов.

Иволга *Oriolus oriolus*. Отмечалась в 2018 году в лесу близ озера Кремник, на Махоньковском полуострове, на опушке березняка, в куртинах берёз и ив на лугах. Наиболее регулярно встречалась в пойменных зарослях древесно-кустарниковой растительности вдоль русла реки Касть.

Сойка *Garrulus glandarius*. Одиночные сойки отмечены в лесу в междуречье Касти и Вопши 17 июля и 31 июля 2018. Стайка соек минимум из 3 особей отмечена в полосе древесно-кустарниковой растительности вдоль берега Касти 28 августа 2018. Одиночные птицы от-

мечены 10 октября 2018 в селе Бухалово и на пойменных лугах правого берега реки Касть.

Сорока *Pica pica*. Гнездится в куртинах кустов и древесного подроста на лугах обоих берегов Касти, в полосе древесно-кустарниковой растительности вдоль русла Касти, на окраинах села Бухалово. На лугах правого берега Касти на 1 км маршрута приходилось 1.3 гнезда.

Галка *Corvus monedula*. Гнездится в селе Бухалово в здании церкви и на чердаках некоторых домов (11-15 пар) и деревне Махоньково (1-2 пары). Кормиться галки нередко вылетают на луга в окрестностях населённых пунктов. Отмечены перелёты одиночных особей и групп из 2-7 особей над лугами поймы Касти и побережьями Костромских разливов, однако выяснить, местные ли это птицы совершают столь дальние вылеты на кормёжку, не удалось. С июля по октябрь галки в селе Бухалово уже не отмечались, видимо, кочевали. Снова на своих гнездовых участках галки замечены 10 октября 2018.

Грач *Corvus frugilegus*. Небольшие группы грачей (до 11 особей) начиная с июля 2018 года регулярно отмечались в селе Бухалово. В стайках присутствовали как молодые, так и взрослые птицы. Одиночные кормящиеся грачи отмечены и на пойменных лугах реки Касть недалеко от Бухалово.

Серая ворона *Corvus cornix*. Обычный гнездящийся вид. На гнездовании приурочена в основном к берегам реки Касть и Костромских разливов. Группа из 6 особей весну и первую половину лета 2018 года регулярно держалась на озере Кремник. Отдельные особи наблюдались практически на всей обследованной территории. В селе Бухалово присутствует, но численность незначительна.

Ворон *Corvus corax*. Единичные нерегулярные встречи отмечены практически для всей обследованной территории на протяжении всего весенне-летнего сезона 2018 года. Никаких признаков гнездового поведения не отмечено. В июле-августе встречи воронов участились и стали более или менее регулярными.

Скворец *Sturnus vulgaris*. Много скворцов гнездится в селе Бухалово в скворечниках. Известен случай гнездования скворца на берегу реки Касть вне населённого пункта. Гнездо располагалось в дупле старой ивы, растущей на берегу реки в 1 км от Бухалово. На кормёжку скворцы в гнездовой период регулярно вылетают на пойменные луга. В июле-августе стаи скворцов в 10-30 особей неоднократно отмечались пролетающими над долиной реки Касть.

Полевой воробей *Passer montanus*. Гнездится в селе Бухалово в человеческих постройках. Во второй половине лета отмечен периодический вылет полевых воробьёв на прилегающие к Бухалово луга для кормёжки.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Обычный гнездящийся вид. Поющие сам-

цы отмечались во всех обследованных лесах долины реки Касть, на любых участках лугов, где есть одиночные деревья, кустарники, куртины мелколесья, на опушках, в пойменных зарослях деревьев и кустов вдоль русла Касти и берегов Костромских разливов.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Пролётная особь встречена на лугу близ опушки леса на правом берегу реки Касть 28 апреля 2018. Поющий юрок наблюдался 4 мая 2018 в междуречье Касти и Вопши на участке старого осиново-берёзового заболоченного леса недалеко от опушки. Несколько стай юрков численностью до 100 особей отмечены на прибрежных лугах реки Касть 10 октября 2018.

Зеленушка *Chloris chloris*. Обычный гнездящийся вид. Наибольшей численности достигает на территории села Бухалово. Отдельные особи отмечены на лугах долины реки Касть недалеко от Бухалово. Стайка из 10 птиц отмечена над пойменными лугами 10 октября 2018.

Чиж *Spinus spinus*. Две пары отмечены в междуречье Касти и Вопши пролетающими над лесом, а также кормящимися на берёзах в лесу 4 мая 2018. В июле-августе стайки чижей в значительном количестве встречались в пойменных зарослях древесно-кустарниковой растительности вдоль русла Касти, в куртинах деревьев на лугах и в лесах.

Щегол *Carduelis carduelis*. Пары и стайки щеглов в течение всего весенне-летнего сезона 2018 года часто пролетали над лугами и кормились семенами травянистых растений. Количество таких встреч резко возрастает в июле-августе. Поющие самцы отмечены на окраине лесного массива в междуречье Касти и Вопши, в березняке недалеко от опушки и в селе Бухалово.

Чечётка *Acanthis flammea*. Обычный пролётный вид. Несколько стай от 15 до 70 особей отмечены 10 октября 2018 на лугах правого берега реки Касть.

Чечевица *Carpodacus erythrinus*. Поющие самцы в 2018 году регулярно регистрировались на лугах с кустарниками, опушках, в пойменных зарослях древесно-кустарниковой растительности вдоль русла реки Касть и в редколесьях.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Две пары отмечены в лесу в междуречье Касти и Вопши 25 мая 2018. Ещё одна пара наблюдалась на низинном болоте, поросшем чёрной ольхой, близ Махоньковского полуострова 9 июня 2018. Несколько небольших стаек от 2 до 4 особей отмечены 10 октября 2018 в селе Бухалово и на пойменных лугах правого берега реки Касть.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Пара отмечена в разреженном берёзово-еловом лесу в междуречье Касти и Вопши 4 мая 2018. Четыре дубоноса встречены в прибрежных зарослях черёмухи в нижнем течении реки Касть 27 июля 2018. Три особи замечены летящими над окраиной села Бухалово 31 июля 2018.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Встречено несколько поющих самцов на сухих участках луга на правом берегу реки Касть 28 апреля 2018.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Обычный гнездящийся вид. Поющие самцы и пары встречались на влажных лугах, на берегах приустьевой части реки Касть и на заболоченных берегах Костромских разливов. В июле-августе 2018 года стайки камышовых овсянок постоянно регистрировались на лугах поймы Касти, в зарослях кустарника и среди густой прибрежно-водной растительности приустьевой части Касти и Костромских разливов. Отмечено регулярное питание семенами цицании широколистной *Zizania latifolia*.

Плотность населения птиц долины реки Касть и прилегающих территорий

Для удобства интерпретации данных учётов птиц исследованная территория разделена нами на три типа биотопов. Полученные данные по плотностям населения птиц приведены в таблице.

Плотность населения птиц в различных типах местообитаний долины реки Касть по данным учётов в весенне-летний период 2018 года (ос./км^2)

Вид	Луговые биотопы	Лесные биотопы	Околоводные биотопы
Тетерев *Lyrurus tetrix*	0.3	–	–
Белолобый гусь *Anser albifrons*	0.001	–	–
Свиязь *Anas penelope*	0.41	–	12.54
Серая утка *Anas strepera*	0.75	–	6.66
Чирок–свистунок *Anas crecca*	0.02	0.06	–
Кряква *Anas platyrhynchos*	5.14	–	17.2
Шилохвость *Anas acuta*	0.06	–	–
Чирок–трескунок *Anas querquedula*	0.61	–	5.84
Широконоска *Anas clypeata*	0.51	–	3.26
Обыкновенный гоголь *Bucephala clangula*	0.15	–	–
Большой баклан *Phalacrocorax carbo*	0.02	–	–
Большая выпь *Botaurus stellaris*	0.5	2.0	6.8
Серая цапля *Ardea cinerea*	0.02	0.1	1.12
Чомга *Podiceps cristatus*	–	–	0.05
Чёрный коршун *Milvus migrans*	0.01	0.01	0.26
Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*	0.25	–	4.41
Болотный лунь *Circus aeruginosus*	0.71	–	–
Полевой лунь *Circus cyaneus*	0.02	–	–
Перепелятник *Accipiter nisus*	0.01	–	–
Канюк *Buteo buteo*	0.08	–	–
Серый журавль *Grus grus*	0.1	–	–
Коростель *Crex crex*	4.1	–	–
Чибис *Vanellus vanellus*	2.75	–	–
Бекас *Gallinago gallinago*	20.31	12.85	6.0
Большой веретенник *Limosa limosa*	0.48	–	–
Большой кроншнеп *Numenius arquata*	0.01	–	–

Продолжение таблицы

Вид	Луговые биотопы	Лесные биотопы	Околоводные биотопы
Травник *Tringa totanus*	–	–	0.08
Большой улит *Tringa nebularia*	0.64	–	–
Черныш *Tringa ochropus*	0.08	–	5.12
Перевозчик *Actitis hypoleucos*	0.51	–	–
Турухтан *Philomachus pugnax*	1.55	–	–
Сизая чайка *Larus canus*	0.47	–	0.45
Серебристая чайка *Larus argentatus*	0.01	–	–
Озёрная чайка *Larus ridibundus*	1.02	–	0.94
Речная крачка *Sterna hirundo*	–	–	0.95
Чёрная крачка *Chlidonias niger*	0.09	–	1.39
Вяхирь *Columba palumbus*	0.7	0.2	–
Кукушка *Cuculus canorus*	3.63	10.64	–
Болотная сова *Asio flammeus*	1.36	–	–
Малый пестрый дятел *Dendrocopos minor*	–	0.71	–
Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*	1.32	0.99	3.26
Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*	1.36	14.9	–
Седой дятел *Picus canus*	0.51	–	–
Полевой жаворонок *Alauda arvensis*	3.93	–	–
Береговушка *Riparia riparia*	0.09	–	–
Деревенская ласточка *Hirundo rustica*	0.06	–	–
Лесной конёк *Anthus trivialis*	32.64	60.37	–
Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*	13.15	–	–
Малая желтоголовая трясогузка *Motacilla werae*	4.3	–	–
Белая трясогузка *Motacilla alba*	3.52	–	2.44
Свиристель *Bombycilla garrulus*	–	0.04	–
Крапивник *Troglodytes troglodytes*	–	8.8	–
Лесная завирушка *Prunella modularis*	–	4.5	–
Рябинник *Turdus pilaris*	10.52	34.63	13.06
Чёрный дрозд *Turdus merula*	1.87	12.4	–
Белобровик *Turdus iliacus*	7.58	30.3	–
Певчий дрозд *Turdus philomelos*	2.38	20.3	–
Деряба *Turdus viscivorus*	0.11	–	–
Зарянка *Erithacus rubecula*	4.2	27.3	–
Соловей *Luscinia luscinia*	18.6	7.4	14.2
Варакушка *Luscinia svecica*	35.8	–	–
Луговой чекан *Saxicola rubetra*	42.02	–	–
Серая мухоловка *Muscicapa striata*	–	5.0	–
Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*	–	24.4	6.5
Малая мухоловка *Ficedula parva*	–	9.9	–
Речной сверчок *Locustella fluviatilis*	5.2	13.1	–
Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*	1	–	–
Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*	11.3	–	205.2
Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*	16.9	16.0	50.5
Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*	10.5	–	16.3
Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*	–	10.7	–
Весничка *Phylloscopus trochilus*	49.04	184.9	14.5
Теньковка *Phylloscopus collybita*	4.4	42.8	2.8
Трещотка *Phylloscopus sibilatrix*	–	117.6	–
Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*	–	20.2	–

Окончание таблицы

Вид	Луговые биотопы	Лесные биотопы	Околоводные биотопы
Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*	3.7	20.4	8.8
Садовая славка *Sylvia borin*	16.7	52.0	49.7
Серая славка *Sylvia communis*	62.43	14.0	21.2
Желтоголовый королёк *Regulus regulus*	–	9.9	–
Ополовник *Aegithalos caudatus*	0.85	1.65	–
Пухляк *Parus montanus*	–	3.3	–
Московка *Parus ater*	–	5.4	–
Лазоревка *Parus caeruleus*	–	7.0	–
Князек *Parus cyanus*	1.7	–	–
Большая синица *Parus major*	–	9.0	–
Поползень *Sitta europaea*	0.25	–	–
Пищуха *Certhia familiaris*	–	1.24	–
Иволга *Oriolus oriolus*	0.47	1.24	0.65
Сорока *Pica pica*	11.06	2.48	5.02
Галка *Corvus monedula*	0.49	–	–
Серая ворона *Corvus cornix*	2.75	0.5	3.01
Обыкновенный ворон *Corvus corax*	–	0.04	–
Скворец *Sturnus vulgaris*	4.33	–	–
Зяблик *Fringilla coelebs*	27.7	97.7	15.0
Юрок *Fringilla montifringilla*	1.27	9.9	–
Зеленушка *Chloris chloris*	0.51	–	–
Чиж *Spinus spinus*	–	5.06	–
Щегол *Carduelis carduelis*	0.11	0.16	–
Чечевица *Carpodacus erythrinus*	17	3.3	20.2
Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*	–	2.89	–
Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*	–	2.48	–
Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*	3.88	–	–
Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*	13.02	–	19.5
Общая плотность населения	497.90	942.74	544.91

Заключение

Приведённый нами список из 146 видов птиц, очевидно, не является полным и в ходе дальнейших исследований будет расширен. Так же требуют дальнейшего уточнения статусы пребывания на рассмотренной территории многих из обнаруженных видов.

Следует отметить, что за 20 лет, прошедших с последнего обследования этой территории орнитологами, орнитофауна претерпела значительные изменения. Практически исчезли крупные весенние пролётные скопления гусей, формировавшиеся на побережьях Костромских разливов в конце 1990-х годов. Именно наличие этих скоплений послужило основанием выделения в данном месте ключевой орнитологической территории международного значения. Произошло это, скорее всего, в результате естественной трансформации ландшафтов: зарастания высокотравьем и кустарниками полей и пастбищ, на кото-

рых кормились пролётные стаи. По данным государственных инспекторов заказника «Ярославский», численность пролётных гусей, останавливающихся на акватории Костромских разливов, в последние годы не превышает тысячи особей. В 2018 году весеннее пролётное скопление не сформировалось вовсе и встречи с пролётными гусями были единичными.

Практически исчезла на гнездовании серая цапля, хотя в 1997 году здесь была колония из 75 гнёзд. Это произошло, несмотря на обильную кормовую базу на побережьях. В чём причина исчезновения колонии, сказать трудно, можно лишь предположить, что негативное влияние на численность серой цапли оказывает орлан-белохвост, резко повысивший свою численность.

Тем не менее, исследованная территория сохраняет важное природоохранное значение. Так, в ходе исследования было обнаружено обитание 25 видов птиц, занесённых в Красные книги Ярославской области и Российской Федерации. Особо следует отметить высокую численность здесь орлана-белохвоста. Нами отмечены две территориальные пары примерно в 4 км одна от другой. Между участками пар держалось значительное количество неполовозрелых орланов разного возраста, что указывает на успешное гнездование в прошлые годы.

Выражаем благодарность администрации национального парка «Плещеево озеро» за финансовую поддержку и всестороннее содействие в организации и проведении наших полевых работ.

Литература

Голубев С.В. 2000. Ярославская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 190-200.

Голубев С.В. 2011. *Птицы Ярославской области и сопредельных территорий: история, современное состояние*. Т. 1. Неворобьиные (Non-passeriformes). Ярославль: 1-684.

Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. *Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов*. М.: 1-171.

Красная книга Ярославской области. 2004. Ярославль: 1-384.

Красная книга Ярославской области. 2015. Ярославль: 1-472.

Кузнецов А.В. 1992. Хищные птицы Костромской низменности // *Современная орнитология*. М.: 86-93.

Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1990. *Методические рекомендации по комплексному маршрутному учёту птиц*. М.: 1-33.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск ***1740****: 1026-1031*

Учёты коростеля *Crex crex* в Пермском крае: предварительная оценка численности

Д.В.Наумкин, Д.А.Сухорукова

Дмитрий Владимирович Наумкин. Пермский федеральный исследовательский центр, филиал «ГИ УрО РАН». Ул. Сибирская, д. 78а, Пермь, 614007, Россия. E-mail: calliope28@mail.ru
Дарья Андреевна Сухорукова. Пермский государственный национальный исследовательский университет. Ул. Букирева, д. 15, Пермь, 614990, Россия

Поступила в редакцию 21 февраля 2019

Оценка численности того или иного вида в конкретных цифрах является в настоящее время привычным и очевидным результатом исследований его биологии. Это особенно касается широко распространённых видов с высокой численностью, имеющих охотничье-промысловое или санитарно-эпидемиологическое значение. Не менее важны подобные оценки и для видов, занесённых в Красные книги различных уровней – во многих случаях они служат основным критерием для присвоения виду того или иного статуса.

Имеющего обширный евразийский ареал коростеля *Crex crex* можно считать представителем как первой, так и второй категории: по причине длительного спада его численности в странах Западной Европы (Crockford *at al*. 1997; Koffijberg, Schäffer 2006) и европейской части России (Мальчевский, Пукинский 1983; Курочкин, Кошелев 1987) он был внесён во многие региональные Красные книги и Красную книгу Российской Федерации (2001); при этом почти везде (в том числе и в Пермском крае) оставался в списках охотничье-промысловых видов. Это явное противоречие было устранено его исключением из проекта нового издания Красной книги РФ. В Красной книге МСОП состояние вида сегодня признано благополучным (категория LC).

Основанием для этого послужили данные о стабилизации численности коростеля в европейской части России, что в значительной степени связано с продолжающейся стагнацией сельского хозяйства, где резко сократилась химизация и массовое использование техники, а также площади пахотных и регулярно используемых сенокосных угодий (Суханова и др. 2008; Мищенко, Суханова 2011). В процессе исследований состояния популяций коростеля во многих регионах были получены оценки численности самцов в гнездовой период (Мосалов 1998; Сотников 1999; Бакка и др. 2000; Мищенко, Суханова 2000; Захаров 2006). Однако для Пермского края, расположенного практически в центре ареала коростеля, подобных оценок до настоящего времени нет, за исключением данных в монографии И.В.Карякина (1998). В доступной орнитофаунистической литературе, опубликованной в XX

веке и позднее (Ушков 1927; Воронцов 1949; Животный мир Прикамья 1989; Шепель и др. 2004; Наумкин 2013; Кузиков 2013), конкретные данные о численности коростеля в пределах края (в разных его регионах) отсутствуют, за исключением заповедников «Басеги» (Лоскутова и др. 1998; Наумкин и др. 2018) и «Вишерский» (Колбин 2016). Говоря о численности, авторы обычно характеризуют его как обычный или многочисленный вид. Согласно численным критериям оценок численности, разработанным А.П.Кузякиным (1962), они соответствуют плотности от 1 до 9 и от 10 до 99 особей на 1 км^2. Цель нашей работы – определение вероятного общего числа самцов коростеля в Пермском крае путём экстраполяции полученных при проведении маршрутных учётов данных на общую площадь пригодных местообитаний.

Основной объем данных получен при учётах коростеля в двух сильно различающихся геоботанических районах Пермского края: Кунгурской островной сосново-берёзовой лесостепи (на юго-востоке края) и в южной части района горных и предгорных елово-пихтовых и пихтово-еловых лесов с примесью сосны сибирской и берёзы пушистой (в горных лугах заповедника «Басеги»). Здесь учёты велись непрерывно на протяжении ряда лет. Отдельные (разовые) учёты были выполнены в подходящих биотопах в разных административных районах края в пределах южной тайги и смешанных хвойно-широколиственных лесов в рамках программы по созданию атласа гнездящихся птиц Европы.

Как правило, учёты коростеля проводят ночью, но наши учёты выполнены утром, с 6 до 9 ч, в оптимальных погодных условиях, в разгар репродуктивного периода (июнь), в заповеднике «Басеги» – вплоть до прекращения вокализации (первая декада июля). Птиц учитывали в полосе шириной 100 м с последующим пересчётом на 1 км^2 по формуле Р.А.Наумова (1965). Результаты учётов в прибрежных ивняках и ольшаниках пересчитаны на 10 км береговой линии. Полученные показатели округляли до целых значений.

Рассчитанную плотность экстраполировали на общую площадь пригодных местообитаний в Пермском крае. Площадные характеристики угодий взяты из регионального доклада Управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Пермскому краю «О состоянии и использовании земель в Пермском крае в 2017 году».

Результаты учётов, усреднённых по годам, представлены в таблицах 1 и 2. Из 91 учёта 72 выполнены в заповеднике «Басеги», 19 – в Кунгурской лесостепи. При этом площадь горных лугов в заповеднике, где проводились учёты, составила всего 577 га, в то время как в Кунгурской лесостепи (Кунгурский, Кишертский и Уинский административные районы) общая площадь охваченных учётами угодий составила 19 км^2. Помимо суходольных, пойменных и высокотравных подгольцовых лугов, где проводились учёты, вокализация коростеля отмечена в пойменных ивняках и ольшаниках, сельхозугодьях (на клеверищах), сырых осоковых лугах-кочкарниках в поймах старичных озёр и Сылвенского залива Камского водохранилища, на залежах и в населённых пунктах. Обилие коростеля в пойменных высокостволь-

ных ольшаниках с густым и высоким травостоем в нижнем течении реки Сылвы (Кунгурский район) оказалось вдвое выше, чем в аналогичных биотопах северных районов Пермского края – 8 особей на 10 км против 3.7 ос./10 км в бассейне реки Вишеры (Колбин 2016).

Таблица 1. Обилие коростеля (кричащих самцов) в горных лугах заповедника «Басеги», особей/км^2

1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
13.7	11.8	4.2	5.7	0.9	4.6	21.8	7.9	13.1	14.9	21.1	16.6
2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
17.5	27.2	17.9	15.9	6.6	8.9	4.1	4.1	18.8	28.6	13.8	13.9

$M \pm m = 13 \pm 7.3$

Таблица 2. Обилие коростеля (кричащих самцов) в пойменных и суходольных лугах Кунгурской лесостепи, особей/км^2

1994	1995	1996	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008*	2018**	$M \pm m$
17.8	9.8	6.2	15.7	3.9	6	12.3	17.9	25.1	16.9	13	13.1±6

* – с 2008 по 2017 год Д.В.Наумкин работал в заповеднике «Басеги»;
** – учёты коростеля в 2018 году выполнены Д.А.Сухоруковой.

В Кунгурской лесостепи максимальные показатели плотности получены в пойменных лугах с кустарниками, которые в основном можно отнести к категории «сенокосы». Здесь, по результатам отдельных учётов, отмечена плотность самцов, достигающая 25-28, в среднем 16 особей на 1 км^2. На суходольных лугах, примыкающих к лесным массивам (включая обширные олуговевшие поляны коренных парковых березняков) средняя максимальная плотность ниже – около 6 ос./км^2. Надо отметить, что все угодья, где мы проводили учёты коростеля, несли минимальную хозяйственную нагрузку и не подходили под категорию «пастбища».

Средняя плотность коростеля в подгольцовых лугах заповедника «Басеги» практически совпала с оценками, полученными для луговых биотопов Кунгурской лесостепи. Только здесь (благодаря большему объёму собранного материала) выявилась тенденция к возрастанию обилия птиц в прохладно-влажные летние сезоны и его снижение в засушливые и жаркие годы.

На территориях населённых пунктов Пермского края коростель также зарегистрирован. Наши данные относятся к городу Кунгуру (обширная залежь на окраине микрорайона Нагорный, 2006 год), где плотность самцов составила 4 ос./км^2. Кроме того, в июне 2018 года Д.А.Сухорукова рассчитала аналогичный показатель для дачной де-

ревни Верхние Частые (база полевой практики Пермского университета, заказник «Предуралье», Кишертский район), – 9 ос./км². Несмотря на длительную историю существования «Предуралья» (с 1943 года в качестве заповедника, с 1951 – заказника), учёты коростеля на его территории выполнены Д.А.Сухоруковой в 2018 году впервые. Для остальных биотопов, перечисленных выше, плотность коростеля мы не рассчитывали.

Площади угодий, пригодных для обитания коростеля в Пермском крае, представлены в таблице 3. Данные извлечены из регионального доклада «О состоянии и использовании земель в Пермском крае в 2017 году».

Таблица 3. Экспликация земельных угодий Пермского края, пригодных для обитания коростеля

Категория	Площадь (га)
Земли населённых пунктов (сельскохозяйственного назначения, за исключением пашни):	
городских	3600
сельских	74000
Земли государственного земельного запаса: сельскохозяйственного назначения (луга+пастбища, за исключением пашни)	79100
Земли сельскохозяйственного назначения (луга+ пастбища, за исключением пашни)	765300
Залежи	67800
Болота	369800
Итого	1359600

Комментируя таблицу 3, отметим, что под землями сельскохозяйственного назначения населённых пунктов имеются в виду огороды, выгоны и сенокосы, попадающие в их границы. В категорию «болота», помимо сырых осоковых лугов-кочкарников и прибрежных ивняков, включены также обширные пространства верховых болот, где коростель не водится. Полностью исключены из анализа лесные угодья, в которых коростель может встречаться по опушкам и полянам.

Экстраполируя полученный нами результат (за который мы принимаем 13 ос./км²) на площадь, представленную в таблице 3, получим 17.6 тыс. самцов коростеля для всей территории Пермского края. Если же убрать из неё площадь категории «болото», то их будет насчитываться 12.8 тыс. Очевидно, в этих пределах и находится реальная численность вида в крае. Полученная глобальная оценка значительно ниже, чем, например, для Кировской (Сотников 1999) или Нижегородской области (Бакка и др. 2000), но выше, чем на Южном Урале (Захаров 2006). Очевидно, это соответствует распространению в данных регионах оптимальных для коростеля биотопов – влажных высокотравных закустаренных пойменных лугов. В Пермском крае их площадь после постройки Камского водохранилища резко сократилась, а остав-

шиеся превратились в заболоченные, периодически затопляемые угодья, в растительном покрове которых преобладают разные виды осок.

Таким образом, в настоящее время в гнездовой период в Пермском крае возможно присутствие 12.8-17.6 тыс. самцов коростеля. На наш взгляд, это вполне соответствует современной структуре земельных угодий края, в том числе его высокой лесистости, и небольшой площади оптимальных для вида биотопов (пойменных лугов с кустарниками). Полученный результат соответствует оценкам численности, представленным на интерактивной карте сайта Зоомузея Московского университета (проект «Создание Атласа гнездящихся птиц Европы»). Там суммарная численность коростеля в квадратах, в которые попадает Пермский край, полученная сложением максимумов обилия (10, 100 и 1000 особей), оказалась чуть больше, чем 12 тыс. особей. Более ранние оценки, имеющиеся в литературе – 50-55 тыс. (Карякин 1998) – представляются нам завышенными.

Литература

Бакка С.В., Бакка А.И., Мацына А.И., Седуль А.С., Перлова А.В. 2000. Предварительные итоги учёта коростеля в Нижегородской области // *Коростель в Европейской России: численность и распространение*. М.: 124-127.

Воронцов Е.М. 1949. *Птицы Камского Предуралья (Молотовской области)*. Горький: 1-114.

Животный мир Прикамья. 1989. Пермь: 1-195.

Захаров В.Д. 2006. *Птицы Южного Урала (видовой состав, распространение, численность)*. Екатеринбург; Миасс: 1-228.

Карякин И.В. 1998. *Конспект фауны птиц Пермской области*. Пермь: 1-261.

Колбин В.А. 2016. *Птицы заповедника «Вишерский» и прилегающих территорий*. М.: 1-356.

Красная книга Российской Федерации (животные). 2001. М.: 1-861.

Кузиков И.В. 2013. Орнитофауна низовий реки Усьвы. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* **22** (840): 163-207.

Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К. Крупской* **109**, 1: 3-182.

Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1997. Семейство Пастушковые // *Птицы СССР. Курообразные, Журавлеобразные*. Л.: 335-464.

Лоскутова Н.М., Бояршинов В.Д., Адиев М.Я. 1998. Птицы // *Флора и фауна заповедников: Позвоночные животные заповедника «Басеги»* **73**: 1-40.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Мищенко А.Л., Суханова О.В. 2000. Результаты двухлетнего проекта «Учёт коростеля в Европейской России» // *Коростель в Европейской России: численность и распространение*. М.: 147-169.

Мищенко А.Л., Суханова О.В. 2011. Некоторые особенности экологии коростеля в условиях современного сельского хозяйства // *Вестн. Балт. фед. ун-та им. И.Канта* 7: 72-79.

Мосалов А.А. 1998. *Экология и поведение пастушковых птиц в антропогенных ландшафтах (Центральное Черноземье)*. Автореф. дис. …канд. биол. наук. М.: 1-18.

Наумкин Д.В. 2013. *Птицы Кунгурской островной сосново-берёзовой лесостепи*. Пермь: 1-226.

Наумкин Д.В., Лоскутова Н.М., Кутузов Я.Е. 2018. Оценка современного состояния редких видов позвоночных животных в заповеднике «Басеги» (Пермский край) // *Использование и охрана природных ресурсов в России* **1**: 65-74.

Наумов Р.А. 1965. Методика абсолютного учёта птиц в гнездовой период на маршрутах // *Зоол. журн.* **44**, 1: 81-94.

Сотников В.Н. 1999. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 1. Неворобьиные. Ч. 1. Киров: 1-432.

Суханова О.В., Межнев А.П., Мищенко А.Л. 2008. Коростель и перепел в агроландшафтах долины Оки // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра*. М.: 207-211.

Ушков С.Л. 1927. Список птиц Пермского округа Уральской области // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **36**, 1/2: 68-116.

Шепель А.И., Фишер С.В. 2004. Класс птицы // *Животный мир Вишерского края: Позвоночные животные*. Пермь: 35-135.

Koffijberg K., Schäffer N. 2006. International single species action plan for the conservation of the Corncrake *Crex crex* // *Convention on the Conservation of Migratory Species of Wild Animals (CMS) and Agreement on the Conservation of African-Eurasian Migratory Waterbirds (AEWA).* **14**, 9.

Crocford N.J., Green R.E., Rocamora G., Schäffer N., Stowe T.J., Williams G.M. 1997. A summary of the European Action Plan for the Corncrake *Crex crex* // *Vogelwelt* **118**: 169-173.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1740**: 1031-1034*

Задержавшийся с отлётом лебедь-шипун *Cygnus olor* на Иртыше ниже Шульбинской ГЭС в ноябре 2018 года

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман, Т.Г.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail
Александр Сергеевич Фельдман, *Татьяна Григорьевна Фельдман*.
КГУ средняя общеобразовательная школа № 28. Ул. Б.Момышулы, д. 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: papafe@mail.ru

Поступила в редакцию 11 февраля 2019

На Иртыше, в 15 км ниже плотины Шульбинской ГЭС, 17 ноября 2018 было замечено появление молодого лебедя-шипуна *Cygnus olor* (рис. 1). Это место находится в 45 км выше города Семей (Семипалатинск) между селом Булак на левом берегу Иртыша и селом Типкаши на его правом берегу (50°21'29" с.ш., 80°43'59" в.д.).

В это время на востоке Казахстана уже установились ранние зимние условия с холодной погодой и ночными заморозками. Выпадавшие снега быстро исчезали после кратковременных дневных оттепелей и сильных ветров.

Рис. 1. Молодой лебедь-шипун *Cygnus olor* на Иртыше у села Булак.
17 ноября 2018. Фото Т.Г.Фельдман.

Первое время лебедь держался на центральной иртышской протоке у галечниковой косы острова, поросшего ивняком. После 21 ноября наблюдали, что он стал выбираться на отдых и ночёвку на стоящий вертикально рулон тюкового сена, унесённого штормовым ветром на реку и затонувшего на мелководье. Пользоваться им он продолжал даже когда тот вмёрз в лёд, а вдоль острова образовалась широкие ледяные забереги (рис. 2, 3). Шипун наблюдался здесь в течение 11 сут, до 27 ноября, кормясь в одиночку на протоке с быстрым течением и в заводях вдоль кромки льда (рис. 4). Исчез он накануне сильных снегопадов и морозов, после того как в течение 3 сут в Семипалатинском Прииртышье бушевали ураганные ветры до 30 м/с, срывавшие кровли с построек и повалившие немало старых деревьев.

Рис. 2. Место остановки шипуна *Cygnus olor* на протоке Иртыша у села Булак.
27 ноября 2018. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 3. Место отдыха шипуна *Cygnus olor* на рулоне сена. Иртыш у села Булак. 27 ноября 2018. Фото Т.Г.Фельдман.

Рис. 4. Молодой лебедь-шипун *Cygnus olor*, кормящийся на протоке Иртыша у села Булак. 27 ноября 2018. Фото А.С.Фельдмана

Это первая столь поздняя задержка шипуна на Иртыше в Восточно-Казахстанской области. Ранее были известны единичные встречи только до конца октября (Хахлов, Селевин 1928; Березовиков, Фельдман 2015). На расположенной в 400-500 км Алаколь-Сасыккольской системе озёр задержки молодняка лебедей-шипунов вплоть до замерзания водоёмов в конце ноября стали уже нередким явлением (Березовиков 2012; Березовиков, Филимонов 2017).

Литература

Березовиков Н.Н. 2012. Подсемейство Лебединые – Cygninae // *Фауна Казахстана. Птицы – Aves*. Алматы, **2** (1): 214-231.

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. Лебедь-шипун *Cygnus olor* – новый гнездящийся вид Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн*. **24** (1102): 384-389.

Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2017. Фенология осеннего отлёта птиц в Алаколь-ском заповеднике в ноябре 2017 года // *Рус. орнитол. журн*. **26** (1546): 5499-5502.

Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1740**: 1034-1041*

Новые данные о редких и исчезающих птицах Крыма

А.Б.Гринченко

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

Естественные ландшафты Крыма в последние десятилетия испытывают сильный антропогенный пресс. Особенно это ощущается в степной части в связи с вводом в действие Северокрымского канала. На наших глазах формируются орнитокомплексы, исчезают одни виды птиц и появляются новые. В работе приводятся данные об изменениях в размещении и численности редких и исчезающих птиц Крымского полуострова, собранные нами в 1976-1985 годах.

Хохлатый баклан *Phalacrocorax aristotelis*. Внесён в Красные книги СССР и УССР. Крым является основным местом гнездования этого вида в СССР, поэтому от состояния крымской группировки в значительной степени зависит статус вида на территории нашей страны.

В мае-июле 1985 года нами совместно с В.Сиохиным и А.Купшей проведены учёты на всех сохранившихся колониях мыса Тарханкут, мыса Опук, скалах Корабли и Айдалары, мыса Айя и Карадага. Всего выявлено 25 колоний, учтено 1875 птиц. Это вдвое меньше, чем было в 1962 году только на Тарханкуте (Костин 1983). В настоящее время повсеместно наблюдается распад крупных колоний на более мелкие, из 25 колоний только в 5 насчитывали более 100 птиц. Нами установлено, что в репродуктивном цикле участвует только около 50% взрослых птиц. Сокращается и количество неполовозрелых птиц в популяции. Всё это свидетельствует об ухудшении условий гнездования в основных колониях, которые оказались в зонах массового отдыха самодеятельных туристов. Особенно это характерно для мыса Тарханкут, который является заказником, фактически же охраны там не существует. Вид нуждается в срочных охранных мерах мест гнездования.

Колпица *Platalea leucorodia*. Внесена в Красные книги СССР и УССР. Впервые гнездование этого вида на Восточном Сиваше зареги-

* Гринченко А.Б. 1991. Новые данные о редких и исчезающих птицах Крыма // *Редкие птицы Причерноморья*. Киев; Одесса: 78-90.

стрировано нами в мае 1983 года. Одна пара колпиц постоянно держалась в смешанной колонии голенастых у села Пшеничное Нижнегорякого района. Они демонстрировали типичное гнездовое поведение, были очень осторожны; гнездо обнаружить не удалось. Вторично обследовали эту колонию в мае 1985 года, нашли 4 гнезда колпиц, которые располагались в зарослях тростника группой среди гнёзд кваквы *Nycticorax nycticorax* и каравайки *Plegadis falcinellus*. Отметим, что в последние годы колпица стала обычной на осеннем пролёте на озере Сиваш в районе Джанкоя. Наибольшее количество птиц, наблюдавшееся одновременно, отмечено в сентябре 1985 года. Над акваторией Сиваша с востока на запад летела смешанная стая из 26 колпиц и 32 серых гусей *Anser anser*. По наблюдениям 1983-1985 годов, такая миграция происходит ежегодно с востока в западном направлении, возможно, эти птицы мигрируют из плавней реки Кубани.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Сведения о гнездовании этого вида регулярно поступали с 1983 года, но попытки найти гнездо заканчивались неудачей, так как местные жители и лётчики сельхозавиации принимали за гнёзда лебедей хатки ондатры, на которых лебеди постоянно отдыхают и чистятся. В конце мая 1985 года на Восточном Сиваше недалеко от села Пшеничное мы нашли гнездо шипунов с одним яйцом-«болтуном». Размеры яйца 114.8×74.6 мм. Гнездо располагалось на сплавине рогоза в 700 м от берега. Взрослые птицы уже увели птенцов с гнезда. Анализ опросных данных позволяет оценить число гнездящихся в Крыму лебедей в 10-15 пар.

История вопроса о гнездовании лебедя-шипуна на территории полуострова выглядит следующим образом. Ю.В.Костин (1983) считал сведения К.Ф.Кесслера (1860) и А.М.Никольского (1891) о гнездовании лебедей в северном Крыму ошибочными, так как они относились к Лебяжьим островам, где в действительности шипуны никогда не гнездились из-за отсутствия подходящих стаций. Обрабатывая отчёты Естественно-исторического музея Таврического губернского земства, мы обнаружили следующие новые сведения. В 1911 году заведующий Сакской лечебницей передал в музей птенца лебедя, а в 1912 – взрослого лебедя и кладку из 2 яиц. В 1914 году Д.Маныч передал в музей взрослого лебедя и кладку из 2 яиц, а затем ещё одну кладку из 5 яиц. В 1915 году он же из района Сак привёз ещё одну кладку из 4 яиц, датированную 25 мая 1915. Судя по тому, что вместе с кладками в музей поступили и взрослые лебеди, явно отстрелянные, это были свободно живущие птицы. Из вышеизложенного следует, что лебедь-шипун в небольшом количестве гнездился в Крыму уже в начале XX века.

Серый гусь *Anser anser*. В 1970-х годах этот вид на территории Крыма был пролётным, лишь отдельные группы птиц оставались на летовку (Костин 1983). С вводом в действие Северокрымского канала,

строительством обширной оросительной системы в прибрежных районах образовались обширные площади зарослей болотной растительности. Несколько сотен гусей стали постоянно оставаться на летовку. В 1983 году нами впервые встречены две пары серых гусей, судя по поведению, явно гнездящиеся. Первое гнездо было найдено рыбаками 19 марта 1984 в заливе Сиваш недалеко от села Пшеничное. При повторном посещении 24 марта оно оказалось подтопленным и брошенным (кладка из 4 яиц передана в музей). Размеры яиц (n = 4): 92.2-95.1 ×59.6-60.3, в среднем 93.77×60.07 мм. Гнездо располагалось в небольшой густой куртине рогоза в 800 м от берега. Ориентировочно в 1984 и 1985 годах в Крыму гнездилось около 10 пар серых гусей.

Огарь *Tadorna ferruginea.* Внесён в Красную книгу УССР. Крымский полуостров является последним резерватом этого вида на Украине. Ю.В.Костин (1983), по данным учёта 1972-1973 годов, оценивал численность на гнездовье в 75-80 пар. Основными гнездовыми биотопами огаря в то время были береговые обрывы Керченского полуострова. В настоящее время они в значительной степени утратили своё значение из-за пресса неорганизованного автотуризма. Учёты, проведённые в 1983 году нами совместно с В.А.Бузуном, показали резкое снижение численности вида: в традиционных местах гнездования она сократилась до 10-12 пар. В 1984-1985 годах огари гнездились в основном по низинам и балкам центрального района Керченского полуострова. Там были встречены гнездовые пары и 6 выводков, состоящих из 2-7 птенцов. Несколько пар огарей (5-10) постоянно гнездятся в котловине Останкинских плавней. Одна пара огарей отмечена в мае 1983 года недалеко от села Курганное Красноперекопского района, ещё одна – в мае 1984 года у села Зелёная Нива Джанкойского района. Следует отметить, что Останкинские плавни являются местом предотлётного скопления огарей. В отдельные годы в августе-сентябре там собирается до 100-150 птиц (данные УООР). Общая численность гнездящихся в Крыму огарей в настоящее время не превышает 30-40 пар.

Вид нуждается в срочной и действенной охране, тем более, что с вводом Керченской ветки Северокрымского канала и развитием поливного земледелия на Керченском полуострове огари могут окончательно исчезнуть на Украине.

Белоглазый нырок *Aythya nyroca.* До строительства Северокрымского канала был редкой пролётной птицей Крыма (Костин 1983). В начале 1970-х годов наблюдался резкий подъём численности, пик пришёлся на 1976-1979 годы. На Восточном Сиваше в подходящих биотопах встречалось от 1 до 4 гнездовых пар нырков на 1 км маршрута. Летом обычны были стаи селезней из 20-30 особей. Однако в 1982 году последовал резкий спад численности (до 1 пары на 4-5 км маршрута). Впервые гнездо белоглазого нырка в Крыму найдено нами 4 июня

1985 недалеко от села Дмитровка Советского района. Оно располагалось на сплавине рогоза в 100 м от берега; в нём находилась кладка из 11 яиц. Размеры яиц ($n = 11$): 52.0-50.2×39.6-38.2, в среднем 51.06×38.86 мм. Масса яиц: 44.0-40.5, в среднем 41.88 г. В настоящее время гнездовая численность белоглазого нырка в Крыму составляет 30-45 пар.

Могильник *Aquila heliaca*. Вид внесён в Красные книги СССР и УССР. Ю.В.Костин (1983) оценивает популяцию этих орлов в Крыму в 2-3 пары. Проведённые нами в 1986 году учёты подтвердили эти данные; одна пара могильников встречена на северных склонах горного массива Демерджи, вторая – в горных лесах у села Междуречье Судакского района.

Сапсан *Falco peregrinus*. Вид внесён в Красные книги СССР и УССР. По данным Ю.В.Костина (1983), популяция крымских сапсанов в первой половине 1970-х годов находилась на грани исчезновения. Исследования последних лет показали, что численность этого сокола в Крыму постепенно восстанавливается и составляет в настоящее время около 10 пар. В 1986 году гнездовые пары отмечены в горах Карадаг, Басман, в окрестностях Гурзуфа, недалеко от села Гончарное Севастопольского горсовета, на северных склонах массива Демерджи и в Симферополе. Все гнездовые участки располагались в пределах Главной гряды Крымских гор, исключение составляла пара, державшаяся в 1985-1986 годах в Симферополе. Интересно отметить, что по наблюдениям, проведённым А.С.Купшей, в районе мыса Айя и нами в Симферополе, сапсаны на полуострове ведут оседлый образ жизни.

Дрофа *Otis tarda*. Внесена в Красные книги СССР и УССР. Последним местом массового гнездования дрофы на Украине является степная часть Крыма. Большая часть птиц гнездится на Керченском полуострове. В 1983 году нами совместно с В.А.Бузуном была организована экспедиция по изучению дроф, в результате которой выяснена численность птиц, гнездящихся на Крымском полуострове. В 1983 году общее количество составило около 100 гнездящихся пар, из которых 80-85 пар гнездились на Керченском полуострове и 20 пар отмечено на севере Первомайского, в Сакском и Черноморском районах. Отметим, что Ю.В.Костин (1983) для 1973-1979 годов указывал 30-35 пар, что явно занижено. Исследования, проведённые в 1984-1986 годах, показали, что численность дрофы на Керченском полуострове имеет явную тенденцию к снижению. Это связано с интенсификацией сельского хозяйства и значительной гибелью птиц во время зимовок.

Приводим основные характеристики керченской группировки дроф. Основная масса птиц гнездится в агроландшафте (из 30 найденных гнёзд 90% располагалось на полях, 10% –на целине и залежах). Для гнездования предпочитают вспаханные поля. В пределах агроланд-

шафта дрофы выбирают возвышенные участки: склоны водоразделов и понижений, реже гребни водоразделов и склоны балок. В репродуктивной стратегии керченской популяции дроф отмечено два типа размножения (моногамия –подавляющее большинство случаев) и полигамия. Основная масса птиц распределяется по территориальному принципу, т.е. самец занимает и контролирует участок не менее 12-15 га. В дальнейшем, в период токования, к нему присоединяется самка. В случае полигамии вторая самка появляется на участке самца, по-видимому, после устройства гнезда первой самкой. Отметим, что во время насиживания самками кладок самец не покидает гнездового участка, хотя и не проявляет агрессивности к негнездовым дрофам, иногда заходящим на эту территорию. Гибель гнёзд очень высокая, во время культивации гибнет до 90% кладок.

Из 250 дроф, отмеченных в репродуктивный период, 26% птиц не принимали участия в размножении. Летом часто наблюдались стаи, состоящие из одних самцов.

Значительное количество дроф отмечается в Крыму в период миграции и зимовок. В настоящее время постоянным местом зимовок служит Керченский полуостров: крымские птицы, видимо, оседлы. Периодически дрофы проводят зиму в центральных районах Крыма, а также в степи Аскания-Нова и на острове Чурюк. Интересно, что все перечисленные места зимовок вытянуты в долготном направлении, и в зависимости от условий зимы, дрофы, по-видимому, могут пользоваться ими поочерёдно. По многолетним данным ВОО КЧФ численность дроф на зимовках на Керченском полуострове может достигать 2.5-3 тыс. особей. В феврале и декабре 1983 года на юге Керченского полуострова нами было учтено соответственно 900 и 1200 дроф. Зима 1984/85 года была очень холодной и снежной, в период с февраля по начало апреля в степной части Крыма установился снежный покров толщиной до 70 см. Это привело к массовой гибели дроф от бескормицы, погибло не менее 500 птиц, что сильно сказалось на численности популяции. Из-за осторожности дроф подкормка оказалась неэффективной, а отловленные ослабевшие птицы, как правило, погибали от крайнего истощения.

По нашим наблюдениям, дрофы охотно поедают зимой рапс. Возможно, посевы этой культуры в местах зимовок на наиболее подходящих участках решат проблему подкормки и охраны этих птиц.

Красавка *Anthropoides virgo*. Внесён в Красные книги СССР и УССР. Большая часть украинской популяции этого вида гнездится на Керченском полуострове, где в 1983 году нами было учтено 160-170 гнездовых пар. Около 5 пар гнездилось по Восточному Сивашу и около 5 пар по склонам балок в центральных районах Тарханкута. Большая часть журавлей в 1983 году устраивала гнёзда на агроландшафте, в

основном на полях кукурузы и подсолнечника. Часто одно поле использовалось как гнездовая стация красавками и дрофами одновременно (Керченский полуостров). В начале июня 1983 года на Керченском полуострове нами проводились учёты красавок на автомобильном маршруте протяжённостью 16 км. На 1 км маршрута учтено 0.5 пары журавлей, причём 0.3 пары с выводками. Гибель гнёзд у красавок очень высокая, как и у дрофы, из-за культивации полей в период откладки яиц и насиживания. Потерявшие гнёзда птицы объединяются в стаи и кочуют в ближайших окрестностях. Первые кочующие стаи отмечены уже в середине июня (по 14-15 особей); 15 июля 1983 на берегу Узунларского озера зарегистрирована стая из 51 журавля, в июле 1984 года в этом же месте мы наблюдали около 70 красавок. В 1985 и 1986 годах таких скоплений там не наблюдали: особенно резко численность красавки сократилась в 1985 году. По учётам, проведённым в 1985-1986 годах в прежних местах, она составила 0.1 пары на 1 км маршрута; видимо, это связано с интенсификацией сельского хозяйства.

Резкое падение численности вида требует срочных мер по созданию республиканского заказника на Керченском полуострове.

Авдотка *Burhinus oedicnemus*. По данным, собранным в 1985-1986 годах, в Крыму гнездится 50-110 пар. Основные районы гнездования – Западный и Восточный Сиваш, Тарханкут, Керченский полуостров. На Восточном Сиваше авдотка гнездится исключительно на косах и островах, уход с материковых берегов связан с развитием рисосеяния по берегам Сиваша. В других районах Крыма авдотки гнездятся на материке, гнёзда приурочены к целине и неудобьям по краям полей. По мере развития в Крыму поливного земледелия районы обитания авдотки быстро сокращаются. Целинные участки используются повсеместно как пастбища, в результате чего значительная часть кладок гибнет. В 1985 году кладки авдоток были обнаружены в мае, даже в июне. Необычно поздняя встреча 4 сентября недалеко от Джанкоя на солонце взрослой птицы с 3-5-дневным птенцом, относится явно к повторной кладке.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Внесён в Красные книги СССР и УССР. При обследовании Восточного Сиваша в мае 1983 года нами была найдена неизвестная до этого гнездовая колония хохотунов. Она располагалась на двух параллельно расположенных ракушечных косах между материковым берегом и островом Каянлы в районе села Мысовое Джанкойского района. Учёты, проведённые в 1983-1986 годах, показали, что эта колония стабильная, но с 1984 года птицы стали гнездиться только на одной косе. В колонии учтено гнездящихся пар: в 1983 году – 88; в 1984 – 120; в 1985 – 144; в 1986 – 192 пары. Совместно с черноголовыми хохотунами ежегодно гнездились хохотуньи *Larus cachinnans* –150-400 пар. С 1985 года на Каянлы, кро-

ме указанных видов, стали гнездиться большие бакланы *Phalacrocorax carbo*: в 1985 году – 45, в 1986 – 110 пар. Каждый год черноголовые хохотуны неизменно занимают центральную часть косы, где образовывают плотное поселение. Отметим, что на периферии колонии в низкой части косы (4-5 см н.у.м.) черноголовые хохотуны гнездятся разреженно, строят гнезда из водорослей, как и хохотуньи. Кроме этой колонии, в регионе известно ещё два постоянных места гнездования черноголового хохотуна – Лебяжьи острова и остров Китай. В 1985 году численность хохотунов в Крыму достигала 318 пар, из них 144 пары гнездились на Восточном Сиваше, 170 пар – на острове Китай и 4 пары – на Лебяжьих островах (Н.Таринв, устн. сообщ.).

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Вид внесён в Красные книги СССР и УССР. В настоящее время в Крыму известно два места постоянного гнездования чегравы – Чонгарские и Лебяжьи острова. Обследуя в 1983 году Восточный Сиваш, мы нашли 5 гнёзд чеграв в 3 колониях крачек, располагавшихся на группе островов и ракушечных кос недалеко от села Мысовое Джанкойского района. В 1984 году в этом же районе обнаружена смешанная колония, в которой учтено 160 гнёзд чегравы, гнездившейся совместно с пестроносыми *Thalasseus sandvicensis* и чайконосыми *Gelochelidon nilotica* крачками. В 1985 году на Восточном Сиваше гнездилось уже 240 пар чеграв. В 1986 году участок косы, где располагалась эта колония, был смыт льдом и птицы не загнездились. Остаётся надеяться, что поселение чеграв на Восточном Сиваше сохранится в последующие годы.

Розовый скворец *Pastor roseus*. Единственным местом гнездования этого вида на Украине является в настоящее время гора Опук на Керченском полуострове, что делает её уникальным местом. Подробные сведения об этой колонии розовых скворцов приводятся в работах Ю.В.Аверина (1951а,б, 1955) и Ю.В.Костина (1983), которые отмечают гнездование розовых скворцов только в «сотовых» выветриваниях верхней террасы обрывов. В июне 1983 года при обследовании горы Опук нами найдена, кроме колонии из 250 пар в верхней террасе, новая колония розовых скворцов на южных склонах горы в каменной осыпи, полого опускающейся к морю под углом 30-45°. Осыпь образована из камней диаметром 20-150 см. Колония состояла из двух субколоний, размещённых в 200 м друг от друга. Первая субколония занимала 60 тыс. м^2, в ней учтено 4-4.5 тыс. пар скворцов. Во второй на площади 30 тыс. м^2 гнездилось 600-800 пар. Осыпи были заселены неравномерно. Максимальная плотность гнёзд приходилась на верхнюю треть осыпи с диаметром камней 20-50 см. При повторных посещениях в последующие годы в колонии учтено: в 1984 году – скворцы здесь не гнездились; в 1985 – 360 пар в верхней террасе обрывов и около 5000 пар в осыпях; в 1986 – около 150 пар в верхней террасе, осыпи оказались не-

заселёнными. Это явление – не ежегодное гнездование – объясняет, почему розовых скворцов не встречали раньше; видимо, исследования совпали с минимумом численности.

При обследовании колоний 23-24 июня 1983 в большинстве гнёзд были птенцы в возрасте 3-7 дней. Гнёзда располагались на глубине 30-40 см от поверхности и глубже, в зависимости от диаметра камней на участке гнездования. Гнездовым материалом служили тонкие стебли злаков длиной 3-5 см и различный мусор. В пищевых комках, приносимых в гнездо взрослыми скворцами, в один день преобладали саранчовые (90% корма), а в другой – крупные гусеницы (90%); до 10% добычи в эти дни составляли мелкие гусеницы. Вылет молодняка зарегистрирован 8-10 июля. Такие же сроки Ю.В.Костин (1983) указывает для 1970 года. По его данным, колония существовала до 1974 года, затем стала распадаться и исчезла окончательно в 1978-1979 годах. По нашим данным, колония находилась в состоянии депрессии в 1984 и 1986 годах. Видимо, данное поселение является пульсирующим, что связано как с влиянием кормовых условий каждого года, так и его расположением на окраине ареала.

Колонии розовых скворцов на горе Опук требуют действенной охраны как единственное место гнездования вида на Украине. Следует срочно рассмотреть вопрос о целесообразности включения этого вида в Красную книгу УССР.

Литература

Аверин Ю.В. (1951а) 2016. Гнездовая колония розовых скворцов *Pastor roseus* в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1238): 202-203.

Аверин Ю.В. 1951б. Птицы горы Опук как источник заселения защитных лесных насаждений Керченского полуострова // *Тр. Крым. филиала АН УССР* **2**, 2: 11-19.

Аверин Ю.В. 1955. Сельскохозяйственное значение некоторых птиц степного Крыма // *Тр. Крым. филиала АН УССР* **9**, 3: 111.

Кесслер К.Ф. 1860. *Путешествие с зоологической целью к северному берегу Чёрного моря и в Крым в 1858 г.* Киев: 1-240.

Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма.* М.: 1-240.

Никольский А.М. 1891. *Позвоночные животные Крыма.* СПб.: I-XIX, 1-484 (Зап. Акад. наук 68, прил. 4).

Отчёты Естественно-исторического музея Таврического губернского земства. 1916. Симферополь: 1-200.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1740**: 1042-1045*

Экология степной пустельги *Falco naumanni* в селитебных ландшафтах Костанайской области

Е.А.Брагин, А.Е.Брагин

*Второе издание. Первая публикация в 2018**

Ареал степной пустельги *Falco naumanni* в Казахстане охватывает почти всю территорию, за исключением лесостепного севера и песчаных пустынь. Однако относительно обычен этот соколок только в мелкосопочных и низкогорных районах, да на меловых и известняковых чинках и обрывах Устюрта. На равнинах он распространён крайне спорадично из-за отсутствия подходящих мест для гнездования.

По материалам исследований 1940-1950-х годов, в Костанайской области степная пустельга была немногочисленна. Наиболее северные точки её гнездования отмечены в районе южнее озера Кушмурун и в Наурзуме, где размножение отмечалось только в годы массовых вспышек стадных форм саранчи (Осмоловская 1952; Рябов 1982). Основными местами гнездования служили отдельно стоящие в степи сооружения и постройки – мазары, брошенные зимовки, мосты и кучи строительного материала. По оценке В.Ф.Рябова (1982), здесь селилось около 70-95% популяции, и лишь немногие пары гнездились в береговых обрывах рек и исключительно редко – в жилых посёлках.

В 1970-1980-е годы гнездование одиночных пар отмечено на полевых бригадах западнее бора Терсек, в 1999 году – на брошенной ферме у озера Кулыколь Камыстинского района. В 2000-е годы в Наурзумском районе по 1-3 пары регулярно гнездились на полуразрушенных фермах и бывших отделениях совхозов.

На юге, в Тургайских степях, в конце 1990-х – начале 2000-х годов степная пустельга широко заселила брошенные посёлки и зимовки. В Тургай-Улы-Жиланшикском междуречье и южнее в июле 2007 года её численность составляла 2.3 особи на 10 км маршрута. В целом в структуре населения дневных хищников в 2007-2009 годах её доля составляла 19.6-28.0%, уступая лишь степному орлу *Aquila nipalensis* и степному луню *Circus macrourus* (Брагин 2017). Общая численность в обследованных поселениях определялась в 125-135 гнездовых пар (Брагин, Брагин 2009).

В 2007 году 94.1% пар (n = 170) было приурочено к посёлкам и зимовкам, и только 10 пар гнездились в обрывах. В действующих посе-

* Брагин Е.А., Брагин А.Е. 2018. Экология степной пустельги *Falco naumanni* в селитебных ландшафтах Костанайской области // *Процессы урбанизации и синантропизации птиц: Материалы Международ. орнитол. конф.* Иваново: 32-35.

лениях лишь однажды зарегистрировано два выводка на крыше стоящего на отшибе нежилого здания. Причиной такого положения может быть недостаточная кормовая база, так как из-за обилия скота растительный покров вокруг посёлков полностью выбит.

Величина колоний степной пустельги на зимовках и в посёлках определяется числом строений, их конструктивными особенностями и характером строительного материала. На зимовках имелось один или два саманных, реже кирпичных дома с двускатными крышами и пристройками с плоскими шиферными крышами, подбитыми снизу досками, и саманные и камышитовые постройки для скота. Бывшие отделения совхозов включали 15-30 домов и строились из такого же материала. В крупных посёлках имелись также массивные кирпичные и бетонные сооружения.

На зимовках, обследованных в 2007 году, гнездилось от 2 до 8, в среднем 4.3 пар степных пустельг, в небольших посёлках – от 15 до 40, в среднем 25 пар. Из 42 гнёзд, найденных в 2002-2007 годах, 18 размещались под шифером плоских крыш и на балках под тростниковыми матами, 15 гнёзд – в дымоходах печей и 9 – в трубчатых полостях бетонных плит перекрытий (Брагин 2008; Брагин, Брагин 2009). В некоторых посёлках пустельги гнездились в грудах разбитых бетонных конструкций, напоминающих скальные осыпи из крупных камней, и полостях в саманных стенах.

В 2013-2016 годах зимовки уже почти утратили своё значение как место гнездования степных пустельг из-за естественного разрушения и частичной разборки, здесь лишь иногда встречалось по 1-2 пары. Колонии в посёлках сохранились, наиболее крупная из них в посёлке Талгуй насчитывала от 30 до 45-47 пар. При этом гнёзда переместились в кучи битых бетонных плит и шифера, пустоты между саманными блоками обвалившихся стен, многие пары гнездились на земле под отдельными листами шифера или железа, проржавевшими бочками, плафонами уличных фонарей и в брошенных автомобильных покрышках. Отмечались гнёзда в лежащих на земле металлических и асбестоцементных трубах и в норах жёлтого суслика *Spermophilus fulvus*. Из 82 гнёзд, найденных в посёлке Талгуй, на земле располагалось 68 (82.9%), из них 35 гнёзд – под листами шифера и железа, 9 – в кучах битого шифера, по 8 – в пустотах обвалившихся саманных стен и в норах, 5 – под полом разрушенных домов, по 2 – в трубах и покрышках. В полостях стен над дверными и оконными рамами располагалось 8 гнёзд, в дымоходах – 3 и 2 – на карнизах внутри построек.

Плотность размещения гнёзд в отдельных постройках варьировала в больших пределах. Под шиферными крышами и в пустотах между саманными кирпичами их иногда разделяло не более полуметра.

Самые ранние кладки, в том числе 2 полные, отмечены 4 мая,

гнёзда с поздними кладками находили до 22 июня. Птенцы в возрасте 2-3 дней впервые встречены 25 мая, самые поздние в возрасте 2-3 дней отмечены 25 июня. Сроки размножения даже в одной колонии сильно растянуты. В колонии, обследованной 18-22 июня 2016, 4 гнезда содержали кладки, в 2 шло вылупление последних птенцов, в 7 гнёздах были пуховые птенцы в возрасте до 2-4 сут и в 24 гнёздах – птенцы в трубочках перьев или кисточках. В этой же колонии, обследованной 5 июля 2015, 13 выводков уже были вне гнёзд и летали, в 2 были практически полностью оперённые птенцы, в 3 – пуховые птенцы в трубочках и в 7 – птенцы от начинающих оперяться до оперённых наполовину и более.

Величина известных полных кладок (n = 34) варьировала от 3 до 7 яиц, из них половина состояла из 5 яиц, 9 кладок – из 4 яиц, 5 – из 6, 2 – из 3 яиц и одна – из 7 яиц. Средняя величина кладки за несколько лет составила 4.8 яйца, в 2016 году (n = 19) – 4.37 яйца.

Неоплодотворённые яйца и в одном случае погибший зародыш отмечены в 7 гнёздах, в 2 из них было по 2 болтуна. В 19 гнёздах в 2016 году отход яиц составил 7.2% (n = 83).

Величина выводков (n = 23) с птенцами в стадии кисточек и начинающими оперяться варьировал от 2 до 6: 2 птенца в 2 гнёздах, 3 – в 2, 4 – в 13, 5 – в 3, 6птенцов – в 1гнезде. Средняя величина выводка составила 3.8 птенца. В двух гнёздах было найдено по 1 погибшему птенцу, в одном – 2 птенца, и один выводок из 4 птенцов погиб полностью. Таким образом, смертность на этой стадии составила не менее 8.8%.

Полностью оперившиеся выводки состояли из 2-4 птенцов, в среднем в разные годы от 2.9 до 3.5 птенца на пару. При гнездовании на земле опасность для птенцов могут представлять многие хищники. В частности, отмечен случай, когда за птенцом вокруг нескольких листов шифера, под которыми было гнездо, гонялся ушастый ёж *Hemiechinus auritus*.

По наблюдениям в 2016 году, охотятся степные пустельги в ближайших окрестностях колоний, в основном в радиусе до 2-3 км. В погадках взрослых птиц довольно большой объём занимали остатки прямокрылых и других насекомых. По данным фотоловушек, среди объектов добычи (n = 54, приносимой птенцам, 81.5% составляли разноцветная ящурка Eremias arguta и прыткая ящерица *Lacerta agilis*, 14.8% – мелкие грызуны (степная мышовка *Sicista subtilis*, степная пеструшка *Lagurus lagurus* и общественная полёвка *Microtus socialis)* и лишь 3.7% – саранча и кузнечики. Из 52 объектов, найденных в гнёздах, ящурки и ящерицы составили 71.1%, (ящурки – 63.5%), грызуны – 13.5%, прямокрылые – 15.4%.

Таким образом в конце XX – начале XXI веков в Тургае сформировалась довольно крупная для равнинных степей популяция степной

пустельги, приуроченная к брошенным посёлкам и зимовкам. Однако постепенное разрушение построек сокращает места гнездования, вынуждая птиц заселять менее защищённые укрытия. Со временем эти колонии, вероятно, исчезнут или, возможно, переместятся в жилые посёлки.

Литература

Брагин А.Е. 2008. Степная пустельга в Тургае // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Материалы 5-й Международ. конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Иваново: 197-199.

Брагин А.Е. 2014. К характеристике населения дневных хищных птиц в южном Тургае // *Биологическое разнообразие Азиатских степей. Материалы 3-й Международ. науч. конф*. Костанай: 65-70.

Брагин Е.А., Брагин А.Е. 2009. Птицы Тургай-Улы-Жиланшикского междуречья по материалам обследования в июле 2007 г. планируемого резервата Алтын Дала // *Каз. орнитол. бюл.:* 40-52.

Осмоловская В.И. 1953. Географическое распределение хищных птиц равнинного Казахстана и их значение в истреблении вредителей // *Тр. ин-та геогр. АН СССР* **54**: 219-307.

Рябов В.Ф. 1982. *Авифауна степей Северного Казахстана*. М.: 1-176.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1740**: 1045-1048*

Кулики в весенних скоплениях птиц на олонецких полях в Карелии

Н.В.Лапшин, В.Б.Зимин, А.В.Артемьев, С.А.Симонов

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Работы по мониторингу видового состава, численности и распределения по территории мигрирующих птиц на олонецких скоплениях проводятся с 1993 года до настоящего времени. С 1997 года материал собирается по единой методике (Zimin *et al*. 1997, 2001a,b; Зимин и др. 2007). При этом использованы только данные учётов в утренние часы на постоянном пешем 10-километровом маршруте. Этот метод, в сравнении с другими используемыми нами (утренние наблюдения с постоянного пункта и учёт с автомобиля в дневные часы), на наш взгляд, даёт более объективную оценку численности куликов. Отмечали всех встреченных птиц, как кормящихся, так и перемещающихся. Показателем относительной численности принимали число особей на 1 км

* Лапшин Н.В., Зимин В.Б., Артемьев А.В., Симонов С.А. 2012. Ржанковые птицы (Charadriidae) олонецких весенних скоплений (Карелия) // *Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства* **1**: 219-220.

маршрута. С середины апреля до конца мая в этом районе отмечено 26 видов куликов. Видовой состав птиц, их статус и характер распространения в районе исследований опубликован (Зимин и др. 2007).

Скопления куликов весной рассредоточены по обширным пространствам олонецких полей и бывают заметными в годы, изобилующие временными мелководными полевыми водоёмами. Заметные годовые колебания численности пролётных куликов, встречающихся на стоянках под городом Олонец, вероятно, обусловлены не столько общим изменением численности мигрирующих через Карелию популяций в результате колебаний ежегодной смертности или продуктивности размножения в предыдущем сезоне, сколько перераспределением основной массы птиц по более обширной территории Северо-Западной России. Некоторые северные виды, в частности турухтан *Philomachus pugnax*, щёголь *Tringa erythropus*, в отдельные годы либо вообще не отмечается в районе проведения учётов, либо лишь на удалении десятков километров от полей. Нередко эти виды прилетает в Карелию задолго до того, как их летние местообитания становятся пригодными для гнездования.

Изменчивость местных условий сказывается на численности в разные годы и сезонной динамике куликов (рис. 1, 2). Для обычных видов, гнездящихся на полях (чибис *Vanellus vanellus*, бекас *Gallinago gallinago*, большой кроншнеп *Numenius arquata)*, в целом характерно более раннее появление на сельскохозяйственных землях, в сравнении с пролётными видами (золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*, турухтан *Philomachus pugnax*, средний кроншнеп *Numenius phaeopus)*. Численность последних испытывает довольно резкие годовые колебания в районе наблюдения, что обусловлено, вероятно, перераспределением основной массы пролетающих популяций по обширной территории Северо-Запада.

Обилие и сроки пребывания на полях видов водно-болотного комплекса определяется совпадением периодов их массового пролёта с наличием или отсутствием пригодных для кормёжки и отдыха местообитаний в других местах, в частности, свободных ото льда прибрежных мелководий Ладоги, удалённых от сельхозугодий не далее чем на 20 км. Обычно численность этих видов на Ладожском озере и полях находится в обратной зависимости. То есть на сроки и динамику формирования весенних скоплений птиц под Олонцом оказывает существенное влияние общий характер изменчивой в наших широтах весенней погоды.

Здесь мы ограничиваемся графическим отображением данных, суммированных за все годы наблюдений (рис. 1, 2). В то же время предварительный анализ материала свидетельствует о существенных сезонной вариации сроков пребывания на стоянках птиц и вариации чис-

ленности в разные годы, которая присуща практически всем изучаемым видам. Это характерно как обычным для региона куликам, гнездящимся здесь в довольно большом числе (например, чибис, бекас и большой кроншнеп), так и преимущественно пролётным, хотя гнездящимся в южной Карелии в небольшом числе, обитающим у нас близ границы гнездового ареала (золотистая ржанка, турухтан и средний кроншнеп).

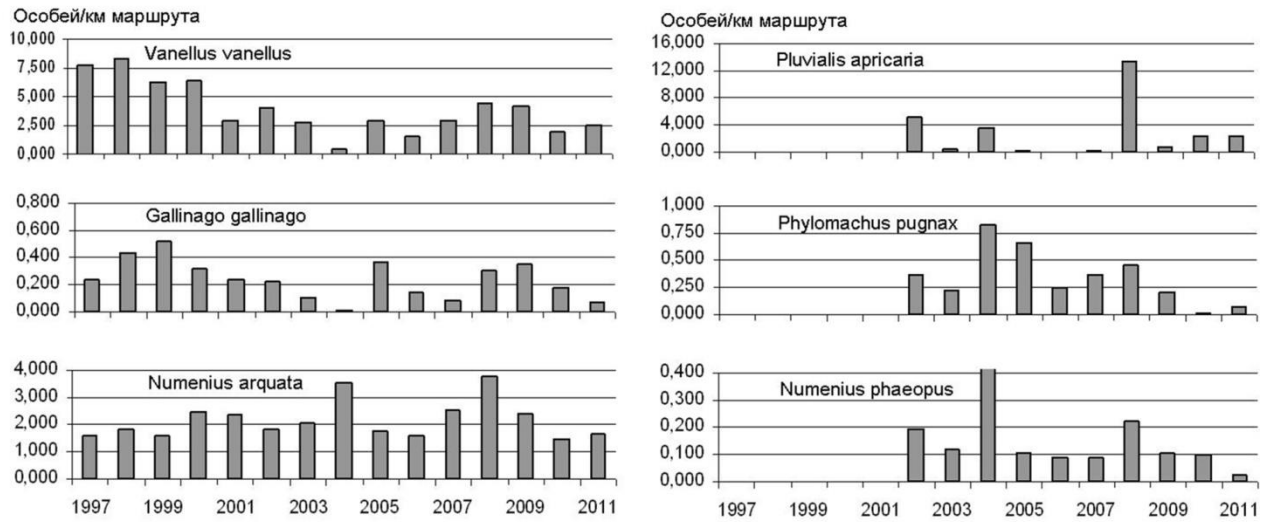

Рис. 1. Динамика численности по годам обычных гнездящихся и обитающих близ северного предела распространения пролётных куликов на весенних скоплениях под Олонцом в 1997-2011 годах.

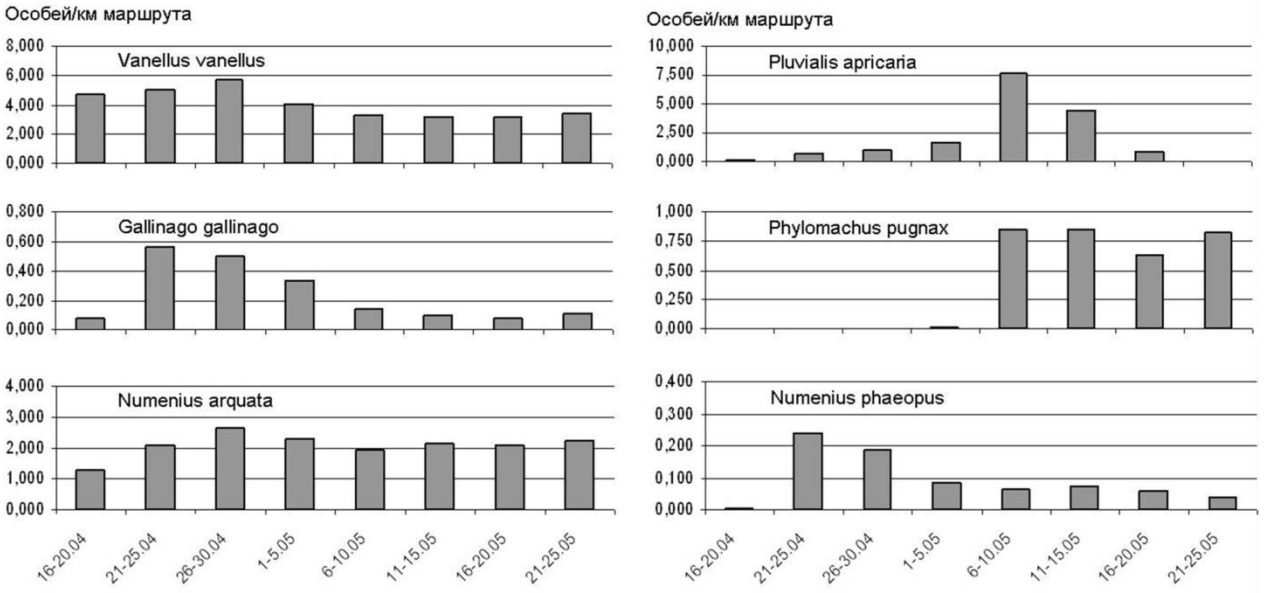

Рис. 2. Сезонная динамика численности обычных гнездящихся и обитающих близ северного предела распространения пролётных куликов на весенних скоплениях под Олонцом в 1997-2011 годах.

На части полей под Олонцом в местах скопления мигрирующих птиц, прежде всего гусеобразных, с 1993 года в период с середины апреля до середины мая существует сезонный охотничий заказник «Зона покоя дичи», ежегодно подтверждаемый местными либо республиканскими властями. Весенняя охота в Олонецком районе обычно проводит-

ся в течение 10 дней, как правило, 1-10 мая. Охранные мероприятия, проводимые на олонецких полях весной, в настоящее время малоэффективны, недостаточны и не соответствуют ценности, национальной и международной значимости этих угодий для сохранения европейских популяций пролётных птиц. Для защиты олонецких стоянок целесообразно создание бессрочного сезонного заказника более высокого ранга (федерального или республиканского зоологического заказника).

Литература

Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюлин А.Р. 2007. *Олонецкие весенние скопления птиц. Общая характеристика. Гуси*. М.: 1-299.

Zimin V.B., Artemyev A.V., Lapshin N.V. 1997. Wetlands of the Olonets plain // *Proc. First Seminar on the Topic: «Study of the State & Trends of Migratory Birds Populations in Russia»*. Moscow; S.-Petersburg: 20-32.

Zimin V.B., Artemyev A.V., Lapshin N.V. 2001a. Comparative characteristics of bird concentrations in the Olonets fields in the springs of 1997 and 1998 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia*. S.-Petersburg: 7-18.

Zimin V.B., Artemyev A.V., Lapshin N.V. 2001b. Study of gees aggregation and spring bird migration in the Olonets fields in 1999 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia*. S.-Petersburg: 19-31.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1740**: 1048-1050*

О встрече колпицы *Platalea leucorodia* под Иркутском

В.Е.Ивушкин

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Колпица *Platalea leucorodia* – редкий залётный вид Байкальского региона. О её встречах в прошлом имеются лишь указания Т.Н.Гагиной (1961) для долины рек Иркут (район исследований охватывает всю реку) и Ангара. Кроме того, отдельные встречи колпиц зафиксированы в долине реки Селенги (Бурятия) и в Забайкальском крае (Торейские озёра). Конкретные сведения по ним отсутствуют. Однако известно, что все данные, приводимые Т.Н.Гагиной, собраны в ходе многолетних полевых исследований с 1945 года, а также при анализе собственных сборов, музейных и частных коллекций. Кроме того, учтены сведения, опубликованные в отечественной и иностранной литературе. Скорее всего, одной из этих птиц была колпица, добытая на Ангаре в 1952 году и доставленная в Восточно-Сибирский филиал АН СССР (Реймерс

* Ивушкин В.Е. 2016. О встрече колпицы *Platalea leucorodia* под Иркутском // *Байкал. зоол. журн.* 2 (19): 135-136.

1966). При этом Н.Ф.Реймерс указывает, что залёты колпицы на Ангару – довольно обычное явление, а между 1952 и 1965 годами были ещё сообщения о её встречах на Ангаре и Южном Байкале. В пользу этого свидетельствуют и данные А.А.Васильченко (1982) по Южному Байкалу: «В 1965 году на берегу озера Байкал в районе посёлка Танхой была добыта колпица. В мае 1974 года студент-охотовед В.Унжаков в районе посёлка Култук на берегу Байкала добыл колпицу из стаи в 3 птицы. В июне 1976 года пара колпиц кормилась на мелководье в устье реки Селенги». Тем не менее, с тех пор до 2016 года о встречах колпицы в Прибайкалье нам ничего не известно.

Колпица *Platalea leucorodia* в Иркутской зоогалереи. Октябрь 2016 года.

22 октября 2016 в Иркутскую Зоогалерею обратились жители города с обнаруженной ими необычной птицей (см. рисунок). Это была молодая колпица (маховые перья с чёрными пятнами и клюв светло-коричневый). Сильно истощённой и ослабевшей её нашли на берегу реки Ушаковки ниже по течению от посёлка Пивовариха, примерно на границе города с Иркутским районом. Птица была обнаружена рыбаками ближе к вечеру. Её едва разглядели на снегу, который выпал в этом году довольно рано, а температура ночью уже опускалась ниже минус 20°С. Когда колпицу привезли в зоопарк, она едва стояла на ногах, ноги были сильно холодные, а несколько пальцев отморожены. На следующий день птица отогрелась и стала проявлять интерес к пище. Ей был предложен мелкий (фракция примерно 0.5 см в диаметре) сухой корм для котят, который она самостоятельно вылавливала из воды. Через несколько дней птица начала есть рыбу (сорога), заглатывая её целиком.

Литература

Васильченко А.А. (1982) 2014. Новые данные по орнитофауне Хамар-Дабана // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1064): 3368-3374.

Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* **3**: 99-123.

Реймерс Н.Ф. 1966. *Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири*. М.; Л.: 1-420.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1740**: 1050-1051*

Весенний пролёт, гнездование и линька водоплавающих птиц в низовьях Тургая

В.Ф.Гаврин, Д.И.Чекменев

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

Река Тургай образует в низовьях обширную систему наливных озёр общей площадью более 100 тыс. га. Географическое положение описываемого района и разнообразие водоёмов определяют его как исключительно важное место пролёта, гнездования и линьки водоплавающих птиц в Казахстане.

Фауна водоплавающих птиц насчитывала здесь в 1960 и 1961 годах 46 видов, в том числе гнездящихся 28 (пластинчатоклювые – 13, чайки – 6, поганки – 3, веслоногие – 2, пастушковые – 4 вида).

Весенний прилёт исследуемых птиц начался в 1961 году с 22 марта и продолжался до 7 мая. Первыми появились лебедь-шипун *Cygnus olor*, серый гусь *Anser anser*, чайка-хохотунья *Larus cachinnans*, чирок-свистунок *Anas crecca* и последними – чёрная крачка *Chlidonias niger*, малая чайка *Larus minutus* и турпан *Melanitta fusca*. Валовой пролёт наблюдался с 27 марта по 18 апреля, причём максимумы численности птиц были отмечены 28 и 29 марта, 3 и 4 апреля, 7 и 8 апреля, 14 и 15 апреля и 18 апреля.

На постоянном наблюдательном пункте на берегу Тургая при ежедневных учётах птиц воздухе в пределах опознаваемости отдельных видов было подсчитано с 27 марта по 15 апреля 25500 особей пластинчатоклювых. Преобладали нырковые утки (63%), особенно голубая чернеть *Aythya ferina* (31.5%), хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (13%), гоголь *Bucephala clangula* (9%) и краснобаш *Netta rufina* (9%). Речные

* Гаврин В.Ф., Чекменев Д.И. 1962. Весенний пролёт, гнездование и линька водоплавающих птиц в низовьях Тургая // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, **1**: 85-86.

утки составляли 19.5% и были представлены в основном шилохвостью *Anas acuta* (10.5%) и серой уткой *Anas strepera* (4.6%). Из лебедей (10.5%) преобладал шипун (9%). Серый и белолобый *Anser albifrons* гуси отмечены как малочисленные – 4.5% и 0.2%. Пролёт водоплавающих происходил преимущественно на северо-восток в сторону низовьев Жиланчика и озёр Тениз–Кургальджин.

Озёра в низовьях Тургая являются, вероятно, единственным в СССР местом, где сохранились значительные запасы гнездящихся лебедей-шипунов. В оптимальных условиях плотность их гнездования составляла одну пару на 10 га. В значительном количестве гнездится также серый гусь (одна пара на 10-15 га), причём на некоторых водоёмах отмечено его групповое гнездование (до 8 гнёзд на участке 2 га). Численность гнездящихся уток невелика, преобладают голубая чернеть, реже серая утка и кряква *Anas platyrhynchos*. Шилохвость, широконоска *Anas clypeata* и чирок-трескунок *Anas querquedula* гнездятся в ничтожном количестве.

Описанные водоёмы служат местом большого сосредоточения водоплавающих на время летней линьки маховых. Особенно многочисленны здесь свиязь *Anas penelope*, серая утка, широконоска, шилохвость, голубая и хохлатая чернети, чирок-трескунок, а также серый гусь, лебедь-шипун, лысуха *Fulica atra*. Отмечены на линьке также гоголь, луток *Mergellus albellus*, другие утки и лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. На 8 озёрах обшей площадью 40 тыс. га в 1960 году было учтено 97 тыс. пластинчатоклювых. Численность линных птиц, особенно речных и нырковых уток, значительно превышает количество гнездящихся здесь особей, что является характерной особенностью водоёмов полупустынной зоны.

В связи с начавшимся хозяйственным освоением низовьев Тургая и интенсификацией рыбных промыслов назрела срочная необходимость учреждения здесь долгосрочного государственного заказника для охраны гнездовий лебедя-шипуна и мест линьки водоплавающих, в первую очередь на озере Байтак площадью 12 тыс. га.